

Къ характеристику внутренней жизни послѣ- плѣннаго іудейства¹).

ГЛАВА II.

Отъ Антіоха Епифана до разрушенія Іерусалима (въ 70 году
по Р. Хр.).

Сказалъ Іисусъ ученикамъ
Своимъ: „Я послалъ васъ жатъ
тѣ, надѣ чьмъ вы не трудились:
другіе трудились, а вы вошли
въ трудъ ихъ“. Іоан. IV, 38.

Цотокъ эллинской культуры, разлившійся по востоку
вмѣстѣ съ завоеваніями Александра Македонскаго, захватилъ
въ своеі теченіи и Палестину, которая, будучи покорена
греками въ 332 г., по смерти Александра великаго (323 г.),
сдѣлалась яблокомъ раздора между его діадохами и въ

¹) См. Труды Киевской духовной Академіи, мартъ, 1905 г.
Труды Киевск. дух. Акад. Т. II, 1905 г.

312 г. подиала подъ болѣе или менѣе ирочную власть египетскихъ Птоломеевъ, а въ самомъ концѣ III. в. (соб. въ 198 г.) сдѣлалась достояніемъ сирійскихъ царей. Подобно всѣмъ великимъ государямъ древности, Александръ Македонскій стремился основать всемирную монархію; но онъ смотрѣлъ на дѣло глубже, чѣмъ восточные despots. Александръ великий,—впрочемъ, можетъ быть, наученный неудачными опытами своихъ предшественниковъ,—хорошо понималъ, что само по себѣ подчиненіе всѣхъ народовъ единой монаршіи власти никакъ не ручается за крѣпость и долговѣчность имперіи; нужны другія болѣе дѣйствительныя связи—единство культуры и языка, общность нравовъ и обычаевъ. Вотъ почему по стопамъ греческихъ воиновъ слѣдовали греческіе колонисты и—или основывали въ завоеванныхъ странахъ новые города или въ значительномъ количествѣ наводняли туземные, и захватывали въ свои руки промышленность и торговлю.—Общей участи завоеванныхъ странъ подверглась и Палестина: въ ней возникли новые греческіе города, или расширены, измѣнены и переименованы старые. Такъ, по берегу Средиземнаго моря возникли—Сикоментъ, Гава или Каифа, Доръ и Акко или Птолемаїда. Внутри страны на западѣ отъ Тиверіадскаго озера былъ основанъ греческій городъ Филотерія, а у Меромскаго озера—г. Селевкія; у южнаго склона Ермона построили храмъ Наніонъ; къ западу отъ Иордана г. Беѳсанонъ былъ переименованъ въ Скиѳополь. По ту сторону Иордана были основаны города—Ииносъ, южнѣ Гадара, Незла и Діонъ. Самарія и др. города были въ значительномъ количествѣ населены греческими и македонскими колонистами¹⁾). Такимъ образомъ, Іудея не только со всѣхъ

¹⁾ E. Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi. Leipzig, 1898, II. II, s. 72—169. Hamburger, Real-Encyclopädie des Judenthums. Abtheilung II. Strelitz, 1896. Heft 2, Griechenthum, s. 308. Лопухинъ.

сторонъ была окружена кольцомъ греческаго населенія, но и внутри страны имѣла греческихъ колонистовъ въ весьма значительномъ количествѣ. Находясь въ сосѣдствѣ съ греческими населеніемъ, іудеи невольно усвоили ихъ языкъ и образъ жизни. Сношеніе по дѣламъ торговымъ, участіе въ общихъ промышленныхъ предпріятіяхъ, словомъ, было 1000 путей для вліянія эллинизма на іудеевъ¹⁾. Неотразимое культурное вліяніе эллинизма на іудеевъ, конечно, вполнѣ понятно: эллинизмъ былъ самый прекрасный цветокъ, выросшій на дикой маслине язычества.

Думается, въ завоевательныхъ стремленіяхъ Александра Македонскаго и въ побѣдоносномъ шествіи эллинской культуры іудейскій народъ долженъ былъ увидѣть для себя великое знаменіе времени, одинъ изъ тѣхъ „дней спасенія“, которые служили къ миру Израїля.— Еще съ прпзванія Авраама человѣчество раздѣлилось на двѣ неравномѣрныя группы: іудейство и язычество, шедшія къ одной цѣли (спасенію во Христѣ), но различными путями и имѣвшія разныя задачи: іудейство приготовляло спасеніе для человѣчества, а язычество—человѣчество для спасенія²⁾). Идея различными путями, имѣя особыя задачи, іудейство и язычество тѣмъ не менѣе не должны были оставаться совершенно чуждыми другъ другу въ своей исторической жизни. Вѣдь они шли къ одной цѣли: во Христѣ ихъ пути должны были сойтись,—и они должны были послужить другъ другу плодами своего развитія. Поэтому естественно было имъ, даже необходимо, и въ исторической жизни время отъ времени дѣ-

Библейская история при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдований и открытій. Ветхій завѣтъ. СПБ 1890, т. II, стр 886 и д.

¹⁾ Herzog, Real-Encyclopädie fui protestantische Theologie und Kirche, Leipzig. 1884, т. XIII, с. 217—218

²⁾ Kurtz, Geschichte des Alten Bundes. В. I. Berlin. 1853, с. 100, дрт. ауfl 1864, с. 44—45.

литься результатами своего развитія, плодами своей дѣятельности. Язычество должно было помогать іудейству своею культурою¹⁾, потому что евреи и по своему „гению“ не были способны къ самостоятельному развитію культуры, да у нихъ, занятыхъ своими религіозными задачами, какъ бы не оставалось времени для этого. Помощь же іудейству должна была заключаться въ томъ, чтобы возбуждать, поддерживать религіозную жажду въ сердцахъ язычниковъ и возвѣщать имъ о имѣющемъ открыться спасеніи для всѣхъ людей²⁾. Сначала, по-видимому, дѣло такъ и шло; по крайней мѣрѣ язычество предлагало, и іудество пользовалось плодами его развитія. Уже на воспитаніе іудеевъ въ Египтѣ и на обученіе ихъ тамъ различнымъ наукамъ, искусствамъ и ремесламъ можно смотрѣть, какъ на первую помощь язычества іудейству. Та же помощь была оказана и въ послѣдующей исторіи, напр., при Давидѣ и Соломонѣ. Съ другой стороны, и народъ еврейскій былъ „увѣренъ о себѣ, что онъ (ты) путеводитель слѣпыхъ, свѣтъ для находящихся во тьмѣ, наставникъ невѣждѣ, учитель младенцевъ, имѣющій въ законѣ образецъ нѣцѣнія и истины“. Но на дѣлѣ вышло иначе. До пѣна народъ еврейскій самъ бытъ очень слабъ, и подвергался не только культурному, но и религіозному вліянію со стороны язычниковъ. Со временемъ же пѣна народъ еврейскій,—когда, повидимому, онъ самъ, укрѣшившись въ вѣрѣ въ Бога и сознавъ свои высокія блага, долженъ быть выступить, наконецъ, со своею миссіонерскою задачею,—совершенно паоборотъ, рѣшительно замыкается въ себѣ, не желая имѣть никакого общения съ другими наро-

¹⁾ См. *Langen*, Das Judenthum in Palastina zur Zeit Christi. Freiburg 1866, с. 9—22. *Kurtz*, Geschichte des Alten Bundes. Berlin. 1883, B. I.

²⁾ 101 102

²⁾ Ср. *Martensen*, Die Christliche Dogmatik. Leipzig. 1887, § 121, с. 285.

дами. Въ лицѣ Самарянъ невѣдомая Рука сдѣлала первое предостереженіе іудейскому народу относительно его замкнутости и дала *первое напоминаніе* о миссіонерской задачѣ народа въ виду начавшагося усиленнаго уклоненія отъ нея. Мы знаемъ, этому напоминанію или указачію народъ не внялъ. И вотъ теперь, спустя два столѣтія, въ образѣ высоко - культурнаго и побѣдоноснаго эллинизма дѣлается *второе напоминаніе* еврейскому народу о его высокомъ призваніи. Если бы еврейскій народъ внимательно присмотрѣлся къ эллинской культурѣ, то онъ увидѣлъ бы въ ней прекраснѣйшій расцвѣтъ, высшій результатъ дѣятельности человѣчества, предоставленнаго самому себѣ. Если его предки пользовались плодами мѣтѣи совершенныхъ культуръ — египетской и финикийской, то несравненно съ большимъ правомъ и сильнѣйшимъ желаніемъ долженъ быть воспользоваться высшую культурою эллинизма іудейскій народъ разматриваемаго времени. И дѣйствительно, эллинизмъ, воспринятый разумно, могъ бы оказать громадную помощь народу, во 1-хъ, для него самого, а во 2-хъ, для его великихъ цѣлей призванія. Еврейскій народъ вслѣдствіе своей замкнутости, низкой культурности, односторонности и узости въ общихъ воззрѣніяхъ, не умѣлъ должнымъ образомъ оцѣнить тѣхъ благъ, которыми владѣлъ. Онъ недостаточно различалъ временное отъ вѣчнаго, символъ, образъ отъ заключающейся въ немъ идеи. Эллинизмъ какъ разъ и оказалъ бы услугу ему въ этомъ отношеніи, помогая углубиться въ смыслъ своей религіи, отдѣлить зерно отъ оболочки. Думаемъ, не фарисейству обязанъ „фарисей изъ фарисеевъ“ св. Ап. Павелъ, когда онъ такъ глубоко (особ. въ посл. къ Евреямъ, Галат.) выясняетъ сѣновный характеръ ветхаго завѣта. Ни Гиллея, ни Памай, ни даже Гамалія внушили ему такую мысль: буква убиваетъ, духъ животворитъ.—Кромѣ того, греческій языкъ, правовые нормы, бытовыя узаконенія могли бы послужить еврейскому народу при выполненії его миссіонерской задачи. Они могли бы быть тѣми аргументами,

которые разносили бы отъ своего рода сердца человѣчества—іудейства живительные соки по всему тогдашнему миру... Но еврейскій народъ не внялъ и второму предостереженію: онъ враждебно отнесся къ эллинизму. Только христіанство въ свое время приняло, оцѣнило эту вечернюю жертву отъ языческаго міра и воспользовалось плодами эллинской культуры для своихъ великихъ цѣлей¹⁾.

Но однако было бы несправедливо утверждать, что среди іудеевъ никто не понялъ знаменій своего времени. Наоборотъ, памъ извѣстна цѣлая партія эллинистовъ, которая стремилась воспользоваться эллинской культурою. По нашему мнѣнію слишкомъ просто и чрезвычайно несерьезно смотрѣть на дѣло тѣ, которые видятъ во всѣхъ сплошь эллинистахъ—презрѣнныхъ ренегатовъ, отступниковъ отъ вѣры и закона, продавшихъ право первородства іудеевъ за чечевичину похлебку эллинизма. Такой взглядъ на дѣло является однимъ изъ значительныхъ тормазовъ для пониманія исторіи іудейства поспѣшнаго времени. Доально полное соединеніе религіозныхъ вѣрованій іудейства съ идеями греческой философіи мы видимъ у александрийскихъ іудеевъ. И „это соединеніе іудейства съ эллинизмомъ и ветхозавѣтнаго откровенія съ греческой философіей, которое фактически совершилось въ духовномъ образованіи египетско-alexandrijскихъ іудеевъ, имѣло такое великое и глубокое влияніе на ходъ дальнѣйшаго исторического движенія человѣческаго духа, что благочестивый мыслитель не пожелѣлъ не усматривать въ немъ одного изъ великихъ

¹⁾ См. Hamburger, Real-Encyclopädie des Judenthums Abt. II, Heft. 2, s. 308, 309. Ewald, Geschichte des Volkes Israel, Gottingen, 1864, B. IV, s. 361. См. очень интересную брошюру „О классицизмѣ“ Д. Х. (вѣроятно, Хомякова). Харьковъ, 1904 г. Значеніе эллинизма для христіанства выяснено здѣсь весьма глубоко, см. особ. 12 13... „христіанство, по автору, засыпалось міру на сольничий эллинизма“.

заключительныхъ путей Промысла Божія, приготовлявшаго родъ человѣческий къ принятию всеобщей, божественной истины Христа Спасителя“¹⁾). „Когда великій творческій періодъ приготовительнаго божественнаго откровенія въ іудейскомъ народѣ закончился и іудеямъ предстояло, усвоивши его всѣмъ сердцемъ, подѣлиться имъ съ другими народами, чтобы совмѣстно съ ними принять божественную истину спасенія Христова, прообразованную ветхозавѣтнымъ откровеніемъ, а одновременно съ тѣмъ, когда и самостоятельное культурное развитіе языческаго міра въ лицѣ передового єдинскаго народа достигло высоты умственнаго развитія, и плоды его, въ свою очередь, должны были также сообщитися всему міру: тогда обѣ эти приготовительныя формы духовной жизни ветхозавѣтнаго человѣчества, развившіяся отдельно и независимо одна отъ другой, должны были, наконецъ, соединиться въ одинъ общій потокъ, въ одно общее движеніе, направляемое къ одной всеобщей вѣчной истинѣ Христовой. Соединеніе іудейства съ єллинизмомъ, восприемлемости къ откровенію и самодѣятельности духа, было, такимъ образомъ, въ планѣ Божественнаго Прорицанія“²⁾). Первый какъ по времени, такъ и по своему внутреннему достоинству и историческому значенію, опытъ такого соединенія іудейства съ єллинизмомъ, истинной ветхозавѣтной религіи съ образцовою умственnoю культурою древняго міра и представляетъ собою переводъ LXX³⁾. Переводъ священныхъ книгъ ветхозавѣтнаго откровенія на общеупотребительный языкъ всего образованнаго міра того времени — греческій открылъ путь къ ближайшему и непосредственному ознакомленію съ божественнымъ содержаніемъ

¹⁾ Д. В. Поспѣховъ. Книга премудрости Соломона. Киевъ. 1873, стр. 218.

²⁾ Ср. Langen, Das Judenthum in Palastina, s. 15.

³⁾ Поспѣховъ. Книга премудрости Соломона, стр. 279.

религиозной вѣры іудейской въ самыхъ ея источникахъ для всего эллинского міра. Другіе памятники эллинизированного іудейства менѣе совершенны, а нѣкоторые даже представляютъ собою уродливый религиозно-философскій синкретизмъ. Но это нисколько не говоритъ противъ законности соединенія іудаизма съ эллинизмомъ и его возможнаго высокаго значенія. Впрочемъ, важное мѣсто должна занять между александрийскими памятниками „Книга премудрости Соломона“. „Умственный круговорь писателя этой книги въ нѣкоторыхъ пунктахъ представляется какъ будто яснѣе и шире опредѣленного круга представлений, въ строгомъ смыслѣ ветхозавѣтныхъ, въ нѣкоторыхъ представленияхъ и выраженіяхъ чувствуется дыханіе иного, не строго и чисто еврейскаго духа“ ¹⁾). Ученіе, напр., книги Премудрости Соломона о воздаяніи и состоянія въ неразрывной связи съ нимъ эсхатологическія представлія, если мы будемъ смотрѣть на нее, какъ на произведеніе временъ ветхозавѣтныхъ, составляютъ истинно драгоценный перлъ въ ученіи объ этихъ предметахъ ветхаго завѣта. „Такого яснаго, сіянца спокойнымъ ровнымъ свѣтомъ догматического убѣжденія, взгляда на будущую, загробную жизнь и послѣднія, окончательны судьбы человѣка мы не находимъ ни въ одной священной книжѣ ветхаго завѣта—въ отдѣльности“ ²⁾).

Правда, въ самой Палестинѣ мы не находимъ памятниковъ высокаго вѣянія эллинизма на іудейство и, наоборотъ, встрѣчаемъ весьма многихъ ренегатовъ, людей „безбожныхъ“, „сыновъ беззаконія“. Но однако это опять-таки ничего не говоритъ противъ высокой важности эллинизма и возможнаго благотворнаго воздействиія его на іудейство. Можеть быть, такие памятники были, но они затеряны. Мож-

¹⁾ Д. В. Постниковъ, Книга премудрости Соломона, стр. 152.

²⁾ Д. В. Постниковъ, Книга премудрости Соломона, стр. 158 и д.

жеть быть,—что вѣроятнѣе всего,—условія для развитія эллинизма сложились такъ неудачно на почвѣ Палестины, что онъ и не могъ дать своихъ настоящихъ плодовъ, а произвелъ лишь пустоцвѣтъ (въ лицѣ саддукейства; но обѣ этомъ позже). Что же касается такъ называемыхъ „еллинистовъ“. столь много зла сдѣлавшихъ іудейству въ лицѣ Гасона, Менелая и Алкима, то этимъ нельзя смущаться и, по крайней мѣрѣ, все это ставить на счетъ эллинизма вообще. Подъ самыми высокими знаменіемъ укрывается много низкихъ продажныхъ душъ; къ самымъ святымъ цѣлямъ нѣкоторые примѣшиваютъ искристые своеокрыстные мотивы.

Въ исторіи Палестинскаго эллинизма нужно различать три периода¹⁾. Первый периодъ съ начала греческаго владычества до конца III в.; второй—съ конца III в. до $\frac{1}{2}$ II в.; третій—съ $\frac{1}{2}$ II в. до паденія іудейскаго царства.—Исторический ходъ дѣла намъ представляется такъ. Вскорѣ послѣ завоеванія Палестины Александромъ Македонскимъ, нѣкоторые изъ іудеевъ, по всей вѣроятности, знатныхъ, стоявшихъ во главѣ народа и поэтому имѣвшихъ особенно частое сношеніе съ греками или вообще съ эллинизированными народами, начали перениматъ у нихъ ихъ культуру. Они могли въ данномъ случаѣ действовать сознательно, т. е. вполнѣ отдавая себѣ отчетъ въ высокомъ значеніи и великой пользѣ эллинизма, или безотчетно, увлекаясь его многими достоподражаемыми сторонами; но во всякомъ случаѣ неѣть нужды въ нихъ непремѣнно предполагать безбожниковъ, нечестивцевъ, отвергшихъ отечественный законъ. Можетъ быть, первые эллинисты среди іудеевъ хорошо понимали, что законъ Моисеевъ всего менѣе имѣлъ въ виду *увѣковѣчный* партикуляризмъ народа, а предлагать его какъ *временную* мѣру, которая уже ко времени Давида утратила

¹⁾ Hambinger, Real-Encyklopädie, II, 3. s. 375.

свое значение. Это лучшее время въ исторіи палестинского эллинизма; при благопріятныхъ условіяхъ онъ могъ бы принести многое, быть можетъ, совершенные плоды, чѣмъ эллинизмъ александрийскій. Но, къ сожалѣнію, условія-то, именно, сложились особенно неудачно. Съ одной стороны, эллинизмъ встрѣтилъ въ строго-національной партіи полное отрицаніе; а съ другой стороны, къ концу III в. вызвалъ неумѣренное увлеченіе собою со стороны народа. Появились такіе усердные подражатели эллинской культуры и съ такихъ сторонъ, что эти новые друзья эллинизма гораздо болѣе принесла вреда дѣлу истинной эллинизаціи, чѣмъ всѣ противодѣйствія строго націоналистической партіи. Новые эллинисты изъ іудеевъ не знали или не хотѣли знать о греческой философіи, нравѣ, искусствахъ; ихъ привлекали удовольствія жизни грековъ, легкомысленные нравы и обычай, роскошь, изнѣженность жизни и т. п. Особое увлеченіе дурными сторонами эллинизма началось съ того времени, какъ Іосифъ, сынъ Товіи, племянникъ первосвященника. Оніи взяли у Александрийского двора на откупъ сборъ государственныхъ податей со всѣхъ іудейскихъ провинцій¹⁾. Во время пріѣзда Іосифа въ Александрию, царь „приказывалъ ему отвести помѣщеніе въ собственномъ дворцѣ и ежедневно приглашалъ его къ своему столу“²⁾. Іосифъ и сопровождавшіе его, познакомившись съ роскошью александрийского двора и его развращенными нравами, перенесли это на родину. Между тѣмъ обстоятельства благопріятствовали. Іосифъ былъ откупщикомъ въ теченіе 22 лѣтъ, и дѣла велъ такъ хорошо, что въ Палестину, точнѣе Іудею, стекались большія богатства, которыя дали возможность некоторымъ вести роскошную жизнь. Что дѣйствительно въ это время проникли въ іудейскій народъ мн

¹⁾ Іосифъ Флавій. Іудейскія древности. Переводъ І. Генкеля. СПБ. 1900, т. I, кн. XII, 4, 2 - 7.

²⁾ I. Древности, кн. XII, 4, 3.

гіс пороки, въ этомъ убѣждаетъ насть книга Іисуса сына Сирахова. Сирахъ бичевалъ язвительными словами высокомѣріе, лживость и распущенность богатыхъ, — эти главные недостатки приверженцевъ греческой культуры (Сирах. XXXIV, 10—12). Сирахъ обличалъ распутное сношенніе половъ, предостерегалъ отъ общенія съ пѣвицами и танцовщицами, отъ того изящнаго грѣха, который іудеи заимствовали у грековъ (Сирах. IX, 1...; XIX, 2...). По смерти Іосифа, кажется, въ еще болѣе тѣсныя сношепія съ александрийскимъ дворомъ сталъ его младшій сынъ Гирканъ¹⁾. Вѣроятно, въ это время количество юлианистовъ среди іудеевъ возросло до весьма большихъ размѣровъ; и у нихъ начала являться дерзкая мысль вытѣснить изъ жизни Моисеевъ законъ. Іудейское преданіе отмѣчаетъ это время въ своемъ повѣствованіи о прекращеніи дѣятельности великой синагоги и „остаткѣ“ ея — Симеонѣ Праведномъ²⁾). Правда, Симеонъ II праведный³⁾ и его Сынъ Овія III являются личностями весьма замѣчательными (особенно первый), истинными юлианистами, свободными отъ крайностей строго націоналистической партіи или ассидейства, а тѣмъ болѣе далекими отъ преступныхъ юлианистовъ⁴⁾. За благочестивый образъ

¹⁾ Іуд. древности, кн. ХІІ, гл. 4, 7.

²⁾ Трактатъ Авотъ, гл. I, 2.

³⁾ Что, именно, подъ Симеономъ Праведнымъ нужно разумѣть Симеона II. обѣ этомъ мы уже говорили выше. См. *Hamburger, Reil Encyklopadiе, Abth. II, Heft 7, s. 1115—1118*, особ. 1117; *Dauenbourg, Essai sur L' Histoire et la Geographie de la Palestine* Paris, 1867, p. 47—53.

⁴⁾ *Hamburger* говоритъ, что Симеонъ II принадлежалъ къ партіи „праведныхъ“, которая стояла въ срединѣ между юлианистами и ассиделями и по своему основному принципу не хотѣла съѣдотовать ни юлианистамъ, которые стремились къ подавленію всего іудейски-национальнаго и уничтоженію всѣхъ религіозныхъ іудейскихъ постановлений, ни къ ассиделямъ, которые накопляли религіозныи коллизіи (соб. *Erschwerungen* — трудности, тягости) и не хотѣли поступиться іютою одной прямѣнительно къ потребностямъ времени⁵⁾ (II. Heft. 7. s 1117). Доказательствомъ того, что Симеонъ II праведный не сочувствовалъ

жизни и дѣятельность въ качествѣ представителя народа Симеона II прославляетъ Иисусъ сынъ Сираховъ (глава L), а Оню III авторъ 2 Маккавейской книги (III, I—IV, 6, 33).—Но очевидно партія послѣдняго замѣчательнаго первосвященника была такъ слаба, что его легко могъ свергнуть его недостойный братъ Иисусъ, или Іасонъ, купивъ первосвященническое достоинство у сирійскаго царя (2 Мак. IV, 7—10).

Въ наступившіе съ этого времени особенно печальные дни для Израиля „вышли сыны беззаконные и убѣждали многихъ, говоря: пойдемъ и заключимъ союзъ съ народами, окружающими насъ. Нѣкоторые изъ народа изѣявили желаніе и отправились къ царю; и онь далъ имъ

ассистѣству служить слова, влагаемыя талмудомъ въ уста его: „я никогда не одобрилъ жертвы, которую приносить назорей (Числ. VI, 12). По однажды пришелъ ко мнѣ юноша съ юга, который далъ обѣтъ назорейства. Я посмотрѣлъ на него; онъ имѣлъ прекрасные глаза и величественный видъ, волосы его богатыми локонами падали на лицо его. „Зачѣмъ?—спросилъ я его—„постригать эти роскошные волосы?—„Я былъ, отвѣчалъ онъ, пастикомъ у моего отца въ деревнѣ, въ которой я жилъ. Однажды черпалъ воду въ источниѣ, и съ гордостю посмотрѣлъ на свое отраженіе. Дурная наклонность скоро бы завладѣла мною, и я могъ бы погибнуть. Тогда я сказалъ себѣ: негодный, хочешь ли ты гордиться тѣмъ, что не принадлежитъ тебѣ, ты, который есть червь и пракхъ. О Боже! Я остригу эти волосы въ честь неба—“Тогда, продолжаетъ Симеонъ, я обнѣялъ его голову и сказалъ ему: „о если бы побольше было такихъ назореевъ въ Израилѣ! Nasir, с. 4, 30 и у Hamburger'a II, VII, 118. Что Симеонъ II праведный былъ далекъ отъ грубаго увлеченія зланизмомъ, это едва ли нуждается въ доказательствѣ. Всѣ преданія сходятся въ изображеніи Симеона, какъ члосѣка, заканчивающаго собою лучшіе дни іудейства. „Въ продолженіе 40 лѣтъ первосвященства Симеона Праведнаго, разсказывается Талмудъ, въ день очищенія, всегда правая рука вынимала жребій (козла, предназначенаго Іеговѣ, Лев. XVI, 7 и дал.); послѣ него, и правая, и лѣвая. Въ это время нитка красная (повязанная на головѣ обреченаго козла) дѣгалась бѣлою (въ знакъ прощенія грѣховъ—ср. Ис. I, 8); послѣ него иногда бѣлою, а иногда иѣть. При Симеонѣ, свѣтильнику, возженный при входѣ въ храмъ, горѣлъ безпрерывно; послѣ него, иногда поясалъ“. Joma, V, 3. Schwab, De Talmud de Jerusalem, Paris, 1882, t. V, p. 234.

право исполнять установленія языческія... Они установили у себя необрѣзаніе, и отступили отъ святого завѣта и соединились съ язычниками и предались, чтобы дѣлать зло“ (1 Макк. 1, 11—15). Иасонъ, „этотъ безбожникъ, а не первосвященникъ“ испросилъ у царя разрѣшеніе учредить въ Іерусалимѣ греческую гимназію и внести жителей въ списки антіохійскихъ гражданъ (2 Мак. IV, 9—13). Слѣдствіемъ этого было распространеніе въ Іерусалимѣ греческихъ обычаевъ и образа жизни. Даже священники стали относиться съ небреженіемъ къ своимъ обязанностямъ при храмѣ и „спѣшили принимать участіе въ противныхъ закону играхъ палестры по призыву бросаемаго диска“ (2 Мак. IV, 14). Самъ Иасонъ дошелъ до того, что отправилъ въ Тиръ триста драхмъ серебра на жертву Геркулесу (2 Мак. IV, 19). Но скоро онъ потерялъ свою должность. Одинъ изъ его приближеныхъ, по имени, Менелай, „надбавивъ триста талантовъ серебра противъ Иасона“, получилъ отъ царя первосвященническое мѣсто (2 Мак. IV, 24). Этотъ человѣкъ былъ еще болѣе беззастѣничивымъ и низкимъ, чѣмъ Иасонъ. Его дѣпісатель называетъ „жестокимъ тираномъ“ и приписываетъ ему „яростъ дикаго звѣря“. Между тѣмъ Иасонъ не хотѣлъ уступать добровольно первосвященническаго престола Менелаю, и между ними возгорѣлась борьба (2 Мак. V, 5...). Это подавало поводъ Антіоху Епифану неоднократно вторгаться и опустошать Іерусалимъ, осквернять храмъ, причиняя бѣдствія неизвестному народу іудейскому, радовавшемуся его не совсѣмъ удачнымъ походамъ на Египетъ (1 Мак. I). Но, не довольствуясь этимъ, Антіохъ Епифанъ¹⁾ рѣшилъ окончательно эллінизовать іудеевъ. Съ

¹⁾ Мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о личности Антіоха Епифана, съ имелъ которого связывается дурная слава жестокаго гонителя іудейства, мучителя почтеннаго старца и книжника Елеазара и одной великой матери съ семью достойными сыновьями (2 Мак. VI—VII).—По свидѣтельству

этую цѣлью онъ издалъ въ 168 г. указъ: „чтобы все были однимъ народомъ, чтобы *каждый* (*t. e. юдей*) оставилъ *свой законъ*... И многіе изъ Израиля приняли идолослуженіе его и принесли жертвы идоламъ и осквернили субботу“ (1 Мак. I, 41—43). Этотъ указъ особые вѣстники разнесли по всѣмъ городамъ Іудеи. Три признака религіозной жизни, которыми особенно рѣзко отличались іudeи отъ язычниковъ, именно, обрѣзаніе, соблюденіе субботы и удаленіе отъ всего идоложертовнаго и нечистаго,— запрещены были подъ страхомъ особенно строгихъ наказаний (1 Мак., I, 43—47). Назначены были особые чиновники, которымъ предоставлены были большия полномочія въ наблюденіи за исполненіемъ изданнаго указа; и они карали смертью за всякое нарушение царскаго повелѣнія. Приведеніе царскаго указа въ исполненіе

историковъ, Антиохъ Епифанъ по своей натурѣ былъ человѣкъ крайне эксцентричный: съ весьма сильнымъ умомъ, благородствомъ характера и даже добротою онъ соединялъ нравственную распущенность и жестокость. По свидѣтельству историковъ Полібія, Діодора и Лівія господствующими чертами его характера были любовь къ роскоши и мотовство. Царскіе подарки (*t. e. необыкновенно щедрые*), роскошныя постройки и блестящія игры— вотъ его господствующія страсти; при чёмъ вездѣ онъ впадалъ въ цѣлѣпная крайности, такъ что Полібій называлъ его „*ἐπιφανῆς*“, *t. e. безумный вмѣсто *ἐπιφανῆς**, т. е. блестательный“. См. у Schürer'a. Geschichte des Jüdischen Volkes Leipzig. 1890. В. I, с. 148—150. „Причина безобразной раздвоенности въ характерѣ царя, говоритъ проф. Лотухинъ, заключалась въ самомъ его воспитаніи. Такъ школа, которую онъ прошелъ въ своей юности, сдѣлала все, чтобы вывестъ его изъ колеи правильной жизни. Его отецъ отправилъ его въ Римъ въ качествѣ заложника въ обеспеченіе заключенного мира и уплаты военныхъ издережекъ римлянамъ, и онъ оставался тамъ въ теченіе двѣнадцати лѣтъ. Римъ, какъ разъ послѣ покоренія караагенянъ, македонянъ и сирійцевъ, сдѣлался столицей міра и находился на переходѣ отъ нравственной строгости Катоновъ къ распущенности Клавдіевъ. Нравственная распущенность грековъ проникла и сюда, где также водворилось распутство и неестественная жажда удовольствій. Именно, во время пребыванія Антиоха въ Римѣ, особенно распросранился тамъ тайный кульпъ Вакха, въ собрaniяхъ котораго совершался самый ужасный разгаръ, приводившій къ гнуснымъ преступленіямъ, отправленіямъ и подѣлкамъ завѣщаній“. Баблайская исторія. Всѣхій завѣтъ. Ч. II, стр. 905—906.

неніе началось съ самого храма Іерусалимского. Іерусалимский храмъ бытъ посвященъ олимпійскому Зевсу. Это посвященіе или, точибѣ, оскверненіе іерусалимского храма царскій уполномоченный совершилъ такъ, какъ это только наиболѣе способно было оскорбить іудеевъ (2 Мак. VI, 1—7). За Іерусалимомъ были осквернены жертвеники и въ другихъ городахъ іудейскихъ (1 Мак. I, 54). Въ высшей степени характерно здѣсь то, что всегда „книги закона, какія находили, разрывали и сожигали отчимъ; у кого находили книги завѣта... предавали смерти“ (1 Мак. I, 56—57).

Очевидно, Антіохъ,—по собственному-ли легкомыслю, или по излишней довѣрчивости къ своимъ друзьямъ изъ іудеевъ-зеленистовъ,—думалъ, что достаточно одного его строгаго указа, и картина жизни сразу измѣнится: іudeи по своей религії, обычаямъ и образу жизни сдѣлаются греками. Скоро оказалось, что Антіохъ жестоко ошибся. Его кровавое гоненіе побудило народъ, легкомысленно увлекавшійся зеленизмомъ, прийти въ себя, понять всю преступность и гибельность своего поведенія и вызвало въ немъ полную реакцію. Многіе, предпочитая славную смерть опозоренной жизни, пошли на мученіе. Другіе спасались бѣгствомъ изъ Іерусалима въ мѣста болѣе отдаленныя и пустынныя и т. п. Но скоро этотъ родъ пассивнаго противодѣйствія указу царя смыняется открытымъ воистинѣ. Съ человѣческой точки зреянія это восстаніе прямо казалось безумнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, какихъ результатовъ могъ ожидать слабый, раздираемый партійной борьбой еврейскій народъ, возставая противъ такого сильнаго царя, какъ Антіохъ Епифанъ?!... Но религіозный энтузіазмъ не заглядываетъ въ даль, онъ не спрашиваетъ о послѣдствіяхъ, желая устраниТЬ во что бы то ни стало невыразимо тяжелое настоящее. Душою восстанія явился престарѣлый священникъ Маттагія изъ южнаго городка Модина со своими пятью героями-сыновьями: Іоанномъ, Симономъ, Іудою, Елеазаромъ и Іонаѳаномъ. Семейство это называлось

домомъ Асмонеевъ или Маккавеевъ,—и все событіе извѣстно подъ именемъ *возстанія Маккавеевъ*, имѣвшаго мѣсто въ концѣ 166 года. Оставляя пока въ сторонѣ важныя подробности этого великаго дѣла, мы лишь отмѣтимъ общеизвѣстный фактъ, что Маккавейское возстаніе, благодаря неимовѣрному воодушевленію и геніальности своихъ вождей, а также вслѣдствіе начавшагося упадка Сиріи, было весьма удачнымъ. Оно доставило народу не только религіозную свободу, но и политическую самостоятельность вплоть до завоеванія Іудеи римлянами въ 64 г., а въ извѣстномъ смыслѣ и до 70 года по Р. Хр.

Маккавейское возстаніе, доставившее народу религіозную и политическую независимость, сопровождалось весьма важными послѣдствіями для внутренней жизни и развитія іудеевъ. Оно, прежде всего, оттолкнуло отъ іудейства ложный эллинизмъ, какъ нѣчто совершенно чуждое ему, значительно вообще измѣнило направленіе разныхъ течений среди іудейства и повело къ образованію двухъ главныхъ религіознополитическихъ партій—*фарисейства и саддукеизма* и одной секты—*ессейства*. Правда, эллинизмъ не былъ окончательно истогнутъ изъ народной жизни,—да едва-ли это было возможно и желательно,—но онъ уже не имѣлъ ничего общаго съ эллинофильствомъ Іасона и Менелая. Времена существованія эллинизма съ $\frac{1}{2}$ II в. считаются третьимъ періодомъ въ его развитіи на почвѣ Иудеи. Этотъ періодъ если онъ не принесъ іудеямъ тѣхъ бѣдствій какъ 2-ой періодъ, въ лицѣ извѣстныхъ первосвященниковъ—эллинистовъ и ихъ приверженцевъ, то все-же онъ не оказалъ дѣлу и той пользы, какую должно приписать эллинизму александрийскому. Этому не благоприятствовала почва и условія его развитія. Эллинизмъ нашелъ себѣ поборниковъ въ лицѣ саддукеевъ, а самыхъ яростныхъ враговъ въ лицѣ книжниковъ и фарисеевъ. Борьба между этими двумя партіями наполняетъ собою все время послѣ маккавейского воз-

станія, значительно обуславливало собою судьбу Іисуса Христа и исторію древнійшої христіанської церкви¹⁾.—Кромъ того, маккавейське возвтаніе знаменуетъ собою поворотъ въ дѣятельности книжничества—развитіе апокалиптикої, т. е. поворотъ отъ занятія закономъ къ вопросамъ эсхатологическимъ, въ частности, къ идеѣ о Мессіи. Поэтому для ознакомленія съ внутреннею жизнью и развитіемъ іудейского народа рассматриваемаго времени, отъ Антіоха Епифана до разрушенія Іерусалима, необходимо изслѣдовать вопросъ о саддукеяхъ и фарисеяхъ²⁾ и объ іудейской апокалиптицѣ.

Вслѣдствіе пробужденія національного самосознанія и ревностнаго стремленія къ исполненію закона; по причинѣ многоразличныхъ, часто неотразимыхъ вліяній со стороны соприкасающихся народовъ и культуръ, особенно эллинизма, и появленія среди самого іудейства партій, имѣвшихъ цѣлью такъ или иначе опредѣлить жизнь народа по отношенію къ закону и иностранному вліянію,—вслѣдствіе всего этого, послѣпленная эпоха, особенно послѣ-маккавейскій періодъ является до того сложнымъ, что, несмотря на многочисленные и капитальные труды, посвященные освѣщенню его, до сихъ поръ остается темнымъ и во всякомъ случаѣ мало уясненнымъ. Не уясненъ до сихъ поръ и такой важный вопросъ для внутренней жизни даннаго времени, какъ происхожденіе партій, или, по Іосифу Флавію, сектъ фарисейской, саддукеейской и ессейской. До сихъ поръ еще не удалось установить ни времени ихъ происхожденія, ни виновниковъ ихъ появленія, ни смысла ихъ наименованія³⁾. Мы ви-

¹⁾ *Suffert, Sadducær und Pharisaer*, въ 200 у Herzog'a, т. XIII, 1884.

²⁾ Секта ессейская не имѣла какого-либо особаго вліянія на внутреннюю жизнь іудейства, и происхожденіе ея покрыто мракомъ неизвѣстности.

³⁾ *Langen (Das Judenthum in Palastina. 1896, с. 187)* говорить, что причина неудачи изслѣдователей лежить въ самомъ предметѣ; явленія этого времена нельзя уяснить, потому что вложи отъ нихъ затеряны.

димъ предъ собою какъ-бы обширную равнину, перерѣзающую въ разныхъ направленихъ ручьями и потоками, пропадающими за горизонтомъ. Но изъ какихъ дебрей эти потоки вытекаютъ, а тѣмъ болѣе изъ какихъ родниковъ бывать ключи—мы не знаемъ. Что это дѣйствительно такъ, видно изъ разсмотрѣнія сужденій ученыхъ по данному вопросу.

Уже около 30 лѣтъ тому назадъ Гретцъ¹⁾ писалъ, что если собрать все написанное о фарисеяхъ и саддукеяхъ, то составится „значительная библіотека“ (ansehnliche Bibliothek). За это время материалы, по крайней мѣрѣ, удвоились. Поэтому мы никакъ не можемъ разсмотреть всѣхъ существующихъ взглядовъ на фарисеевъ и саддукеевъ, а изложимъ только нѣкоторые, думаемъ, важнѣйшіе. Начнемъ съ вопроса о значеніи названій рассматриваемыхъ партій. Имя фарисеевъ происходитъ отъ арамейского слова „פְּרִישָׁה“, parischin или perischin, stat. emphat. פְּרִישָׁה, по еврейски это слово читается פְּרִישִׁים²⁾ peruschim. Гретцъ³⁾ производить это имя отъ корня פֶּרַשׁ, parasch, въ смыслѣ „erklären, auslegen (изъяснять, излагать)“ и говорить, что фарисеи получили свое имя отъ своей главной функции „das Gesetz auslegen или „Gesetzeskündigen“ (изъяснителей закона, толкователей). Такую этимологію слова допускаетъ Гретцъ не безъ отношенія къ Іосифу Флавію, который выставляетъ фарисеевъ „точнѣйшими толкователями закона“⁴⁾. Далѣе, Гретцъ⁵⁾ говоритъ, что первоначально имя „פְּרִישָׁה“ могло означать „Art der Pharisäer (родъ занятія“), а потому уже получило побочное значеніе „Enthaltsamkeit“ (воздержанность).

¹⁾ Graetz, Geschichte der Jueden. Leipzig. 1878, t. III, 5, 647, Not. 10.

²⁾ Hamburger, R. E. II, VII, 1042.

³⁾ Graetz, Geschichte, t. III, s. 657.

⁴⁾ Иудейская война, переводъ Я. Чертка. СПБ. 1900 г., стр. 176.

⁵⁾ Graetz, Geschichte, B. III, Not. 10, s. 657.

отъ чего). Опять таки и это значеніе придается имени фарисеевъ не безъ справки съ характеристикой І. Флавія, который говоритъ, что „Фарисеи ведутъ строгій образъ жизни и отказываются отъ всякихъ удовольствій“ ¹⁾). Второе толкованіе названія „фарисеи“ раздѣляеть вмѣстъ съ Гретцомъ Л. Каценельсонъ ²⁾). Онъ говоритъ: „Если-бы обособленіе отъ народа составляло главную отличительную черту фарисеевъ, то трудно было-бы объяснить ихъ популярность въ народѣ. Поэтому „peruschim“ фарисеи назывались не потому, что они *отдѣлялись, обособлялись* отъ остального народа (какъ думаетъ Geiger), а потому, что они *воздерживались* отъ всякихъ мірскихъ наслажденій и удовольствій“. Но несравненное большинство ученыхъ думаетъ, вопреки Гретцу и Каценельсону, что имя „parischim“, какъ причастіе дѣйствительное формы Peal, означаетъ именно „Absondernde“, отдѣляющіе (себя); а талмуд. „peruschim“ какъ причастіе сърадательное формы Kal, понимаютъ въ значеніи „Abgesonderte“ „Sonderlonge“, отдѣленые ³⁾). Н. Зифферть ⁴⁾ прямо говоритъ, что, нѣть сомнѣнія: слово parischim не означаетъ „Gesetzeskundigen“, но именно „die Abgesonderten“. Съ такою же увѣренностью говорить и Генгтенбергъ ⁵⁾: „Abgesonderte“ (обособившіеся, или точно, обособленные), такъ называли сами себя ⁶⁾ члены этой партіи, потому что они отличались отъ остальной массы особенно строгимъ соблюденіемъ закона, главнымъ образомъ, въ его церемоніальной части“. Въ подтвержденіе своего мнѣнія Генгтенбергъ приводить выдержки изъ Иліи Левита, Свиды и Аруха,

¹⁾ Йосифъ Флавій, Іудейскія древности, т. II, кн. XVIII, 1, 3. 291.

²⁾ Воеходъ. 1898, VIII, 90, примѣч.

³⁾ Hamburger, Real-Encyclopädie des Judentums, Abtheil II, Heft. 7. s. 1042.

⁴⁾ Steffert, Sadducäer und Pharisäer. Herzog. t. XIII, 1884, s. 231.

⁵⁾ Hengstenberg, Geschichte des Reiches Gottes. Berlin. 1871, II, 2. s. 396

⁶⁾ Опять таки до сихъ поръ не решенъ вопросъ, сами себя фарисеи въ саддукеи называли этими именами, или они предумышленно.

автора талмудического словаря. Теперь естественно возникаетъ вопросъ: отъ чего удалялись или обособлялись фарисеи? Гретцъ и Каценельсонъ, какъ мы видѣли, говорятъ, что фарисеи обособлялись, удалялись отъ мірскихъ удовольствій и отъ всего нечистаго. Дѣйствительно, въ раввинской письменности существительное **אַשְׁרָפָה** и **אַשְׁוּרָה** встрѣчается въ значеніи „Absonderung“, обособленія отъ всего нечистаго ¹⁾). Но, авторитетно заявляетъ Ширеръ ²⁾), „вполнѣ признано, что обособленіе отъ нечистаго существа всегда есть въ равной мѣрѣ обособленіе отъ нечистыхъ личностей. Первое безъ постѣдняго, при левитскомъ понятіи о чистотѣ, совершенно невозможно, потому что нечистота пристаетъ и къ лицамъ“. Евальдъ ³⁾), соглашаясь съ Ширеромъ, въ такомъ пониманіи „обособленія“, видѣтъ въ имени фарисеевъ *обозначеніе школы*. Онъ обращаетъ вниманіе на то, что „**שְׁרָפָה**“ встрѣчается у раввиновъ въ томъ же самомъ значеніи, какъ древнееврейское **תִּשְׁרֵפָה**, и, не смотря на все различіе дѣла, первоначально имѣло подобный же смыслъ, какъ *schulbezeichnung*; поэтому совершенно правильно въ Климентихъ hom. 11, 28 передано словомъ *αφορισμέος*; ближайшую и большую противоположность по отношенію къ фарисеямъ всегда образуетъ **עֲרָפָה**, вообще народъ. Demai, 1, 2. 2 и др.“.— Но этимологія слова „Садукеи“ является несравненно еще болѣе затруднительной. До сихъ поръ это имя продолжаютъ производить отъ двухъ различныхъ словъ: одни отъ собственнаго имени **סָדָךְ**, Садокъ ⁴⁾; другіе—отъ

¹⁾ Schürer, II, s. 397.

²⁾ E. Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes. Zw. B. Leipzig. 1898, s. 392: „Entscheidend ist vollends, dass eine Absonderung von unreinem Wesen immer zugleich eine Absonderung von unreinen Personen ist“.

³⁾ H. Ewald, Geschichte, t. IV, s. 482—483, anm. 3.

⁴⁾ При чёмъ, расходится въ указаніи личности одни (напр., Евальдъ) вѣрять извѣстію Pirke Abotъ объ ученикахъ Антигота изъ Сохо-Садокѣ и Бозѣ; другіе (Зиффертъ, Ширеръ) это преданіе отвергаютъ и видѣть въ Садокѣ перво-священника временъ Давида.

Рѣзъ, праведный. Изъ первыхъ мы назовемъ Евальда¹⁾, Зифферта²⁾, Ширера³⁾ и Штаде⁴⁾. Изъ вторыхъ укажемъ на Генгстенберга⁵⁾, Герцфельда⁶⁾ и Гамбургера⁷⁾.

Но еще труднѣе для рѣшенія болѣе важный вопросъ о происхождѣніи и сущности фарисейства и саддукеиства. При чемъ, здѣсь нужно отличать популярный, ходячій взглядъ отъ научнаго. Намъ думается, что совершенно вѣрно излагаетъ популярное представлѣніе дѣла Каценельсонъ⁸⁾. Онъ говоритъ, что обыкновенно фарисеи считаются классическими представителями строгой, неподвижной ортодоксіи, приверженцами буквы унаслѣдованнаго закона, ревностно изучавшими эту букву, извлекая изъ нея всѣ возможные и невозможные выводы и мало обращая вниманія на духъ закона, его идейную подкладку. Фарисеи же противопоставляютъ обыкновенно, съ одной стороны, саддукеевъ, какъ вольнодумцевъ прогрессистовъ, равнодушныхъ къ религіи вообще; а съ другой стороны — ессеевъ, какъ людей хотя глубоко религіозныхъ, но усматривавшихъ сущность религіи лишь въ ея идейныхъ началахъ, а потому также равнодушныхъ ко всяkimъ внѣшнимъ обрядамъ.—Что-же касается научнаго взгляда на фарисейство и саддукеество, то наибольшою сбивчивостью и разнорѣчивостью отличается сужденіе о саддукеяхъ. Тогда какъ въ вопросѣ о фарисеяхъ все болѣе или менѣе согласны видѣть въ нихъ національную партію, при разсужденіи же о саддукеяхъ нужно различать довольно сложную деградацію отдѣльныхъ мнѣній. Одни видятъ въ нихъ *крайне эллини-*

¹⁾ Ewald, Geschichte, B. IV, s. 358.

²⁾ Sieffert, Sadducäer und Phariseäer, s. 239.

³⁾ Schürer, Geschichte, II, s. 408—409.

⁴⁾ Stade, Geschichte des Volkes Israel. Zw. B. Berlin, 1888, s. 396.

⁵⁾ Hengstenberg, Geschichte R. G. II, 2, 403.

⁶⁾ Herzfeld, Geschichte des Volkes Israel. Leipzig, 1863, t. II, s. 358.

⁷⁾ Hamburger, R. E. t. II, Heft. VІІ, s. 1041—1042.

⁸⁾ Восходъ. 1898, VIII, 90—91.

стическую партию; другие лишь думаютъ, что саддукеи явились подъ вліяніемъ єллнизма,—и трети, наконецъ, видѣть въ саддукеяхъ точно такъ-же національную партію, какъ и въ фарисеяхъ. Соответственно этому измѣняется взглядъ на значимость партіи и ея нравственное достоинство. Такъ Генгстенбергъ¹⁾ съ увѣренностью заявляетъ, что относительно саддукеевъ не можетъ быть сомнѣнія: они суть не иное что, какъ „heidnische gottlose Partei in Israelischer Verkleidung“. Лянгенъ²⁾ видѣтъ въ саддукеяхъ партію, образовавшуюся подъ сильнымъ вліяніемъ єллнизма. Зиффертъ³⁾ тоже признаетъ связь саддукеевъ съ єллнистической партіей. Штаде⁴⁾ видѣтъ въ нихъ людей, „которые любили свою религію, но не пренебрегали и греческимъ образованіемъ“ Евальдъ⁵⁾ вѣритъ свидѣтельству Абота р. Наоана⁶⁾ о двухъ ученикахъ Антигона изъ Сохо—Садокѣ и Бозѣ, уклонившихся отъ возвращенія своего учителя, и видѣтъ въ ихъ стремленіяхъ „Versuch in Lehre und Grundsatz die damalige griechische Weisheit und griechische Freiheit mit dem jüdischen Wesen zu verschmelzen“. Но большинство ученыхъ смотрѣтъ на фарисеевъ и саддукеевъ, какъ партіи національныя, вышедшия изъ лона іудейства. Такъ, Йостъ⁷⁾ говоритъ, какъ скоро іудейство успокоилось отъ

¹⁾ Hengstenberg, Geschichte R. G. II, 2, s. 403.

²⁾ J. Langen, Das Judenthum im Palistina zur zeit Christi. Freiburg. 1866, s. 187.

³⁾ Sieffert, Sadducaer und Pharisaer, s. 231.

⁴⁾ Stadte, Geschichte, II, s 395—6

⁵⁾ Ewald, Geschichte, IV, 361.

⁶⁾ Талмудъ. Переводъ Перефераовича. СПБ 1903. Авторъ рабби Наоана въ обѣихъ версіяхъ, глав. V, стр. 23.

⁷⁾ Jost, Geschichte des Judenthums und seiner Secten. Leipzig. 1857. Erst. B. a.s. 196.. Ф. С и Е. „die Ansichten über die Art, wie das Judenthum im Leben sich darzustellen“. Ф. С. и Е. Это „stetige gesonderte gottesdienstliche Einrichtungen... welche die gegnerischen fur ungesetzliche erklärt hatten Мысль, что „das jüdische Gesetz walten müsse und jeder Jude demselben unter-

внѣшнихъ бурь, то среди его появляются различные взглѣды о томъ, какъ іудейство должно воплотиться въ жизни. Фарисейство и Саддукаейство это не секты, это „стойкія обособленныя богослужебныя направленія, которыя по недоразумѣнію считаются за противоположныя“ (враждебныя). Та общая мысль, что „іудейскій законъ долженъ господствовать и каждый іудей долженъ подчиняться ему... господствовала повсюду“. Различныя мнѣнія возможны были лишь по поводу того, какъ и въ какой мѣрѣ это осуществимо. Итакъ, „въ тѣхъ направленіяхъ, которыя явились въ іудействѣ непосредственно послѣ побѣды надъ сирійцами, мы видимъ не что иное, какъ естественное *развитіе чисто религіозныхъ стремленій во времія сильнаго воодушевленія*“. Каждое направленіе стремилось или искало дать религіи наиболѣе соответствующее выраженіе (*das echte Gepräge*). Саддукеи были столь же „рѣшительными приверженцами іудейства“ (*entschiedene Anhänger des Judenthums*), какъ и фарисеи¹⁾. Попытку болѣе точно определить характеръ фарисейства и саддукаейства дѣлаютъ Гейгеръ, Герцфельдъ, Ширеръ и др. Гейгеръ²⁾ видитъ въ саддукеяхъ потомковъ Садока. Онъ говорить: „При основаніи второго государства и храма священническое сословіе (соб. *der Priesteradel*), и именно изъ фамиліи Садока, было естественнымъ представителемъ и центромъ народа, около которого объединились ревностные друзья народа и закона“. Но съ теченіемъ времени народъ возрастаетъ и укрѣпляется. Среди него является „гражданство“ (*Burgerthum*), которое скоро приобрѣтаетъ образованіе, а чрезъ это общее уваженіе и благополучіе.

worfen sei... beherrachte allesamt... In den Richtungen, welche unmittelbar nach dem Siege über die Syrer im Judenthum sichtheilten, sehen wir nichts als die natürliche Entwicklung sein religiöser Triebe in einer Zeit des starken Aufschwunges

¹⁾ Jost, Geschichte. I, s 215.

²⁾ Sadducaer und Pharisaeer, 1864, s. 28, 29, 25, 26...

Священническое сословіе съ тревогою смотритъ на зародившагося противника, но не оцѣниваетъ его по достоинству. Оно повѣряетъ свои права въ качествѣ представителя народа и подкрѣпляетъ ихъ силою, не заботясь оправдать своею дѣятельностью и заслужить въ глазахъ народа. Во время управления Антіоха Епифана садокиты искали союзовъ съ иностранцами; между тѣмъ народъ и вышедшая изъ него партія непавидѣла ихъ. Вотъ почему, когда возгорѣлась открытая борьба между садокитами, выродившимися въ саддукеевъ, и представителями народа, переименованными въ фарисеевъ, народъ сталъ на сторону послѣдникъ¹⁾... Опредѣляя сущность саддукейства, Гейгеръ¹⁾ говоритъ, что „саддукеи крѣпко держались существующихъ священническихъ узаконеній“. Народъ имѣлъ для нихъ значеніе постольку, по скольку „ихъ привилегіи находили въ немъ источникъ и опору, политическое и религіозное уравненіе правъ съ которымъ— было для нихъ жупеломъ (Greuel)“. Какъ лица стоящія во главѣ управления, они нечужды были и греческаго образованія,—это тѣмъ болѣе,—что требовалось знаніе многаго при дипломатическихъ сношеніяхъ. Но *ihre geistliche Richtung war eine stabile*²⁾. Въ дѣлахъ гражданскихъ и религіозныхъ саддукеи были рутинерами и врагами всякаго развитія и движенья... Полную противоположность составляютъ имъ фарисеи, представители народа. Основная мысль ихъ прекрасно можетъ быть выражена словами 2 кн. Мак. „Богъ сохранилъ весь народъ свой и возвратилъ всѣмъ наслѣдіе и царство, и священство, и святынище“ (II, 17). Они, конечно, не могли проводить полного равенства всего народа съ священниками; въ этомъ препятствовалъ имъ писанный законъ; но они не хотѣли признавать различія между священниками и народомъ тамъ, гдѣ законъ положительно этого не санкционировалъ.

¹⁾ Geiger, Sadducäer und Pharisäer, s. 25—26.

Они стремились къ расширению правъ народа и къ ограничению священническихъ полномочий; придавали большое значеніе личному достоинству. Чтобы законъ не былъ тяжелымъ ярмомъ для человѣка и нравственнымъ гнетомъ для личности, фарисеи старались приспособить его къ требованіямъ жизни, перетолковать, измѣнить... Словомъ, по убѣждению Гейгера, *саддукеи были самыми строгими консерваторами, а фарисеи—прогрессистами.* Согласно съ Гейгеромъ говорить Герцфельдъ¹⁾: „Саддукеи были „Altgläubigen“, книжники и фарисеи „Neologen“. Такого-же взгляда держится Гфрѣръ²⁾. Онъ относитъ зарожденіе фарисейства и саддуейства къ очень раннему времени, именно—возвращенію изъ пленя. „Новое государство, говоритъ онъ, носило въ себѣ зародыши внутренняго раздѣленія по вопросамъ вѣры. Вернувшись изъ пленя принесли съ собою ученіе, о которомъ не знали ихъ отцы... Споръ и раздѣленіе здѣсь были на лицо. Я нахожу здѣсь происхожденіе саддуекской секты... Саддукеи противополагаются фарисеямъ; и именно, они отрицали такія догмы, которыя несомнѣнно произошли изъ Ва-

¹⁾) Herzfeld, Geschichte II, s. 364

²⁾) Gfrorer, Das Jahrhundert des Heros Abt. I, Stuttgart. 1838, s. 129—131. „Die Zuruckgewanderten hatten aus Babel gewisse Lehren mitgebracht, von denen ihre Vater nichts wussten“. Раввия Симеонъ-бенъ-Лакизъ сказалъ: „no-mina angelorum et mensium ascenderunt in dominum Israels ex Babylone“.

Въ сущности съ Гейгеромъ въ опредѣлениі *характера* сектъ согласенъ и Каценельсонъ (Восходъ. 1897, ХІІ, 157). Но самъ онъ считаетъ точкою отираженія при образованіи іудейскихъ сектъ вопросъ о законахъ ритуальной чистоты. „Многочисленные и крайне сложные запоны о чистотѣ, при измѣнившихся условіяхъ жизни, оказались не только лишними въ санитарномъ ихъ значеніи, не только стѣснительными для каждого въ отдѣльности, но они сдѣлались также опасными для единства народа въ виду различного отношенія къ нимъ разныхъ классовъ послѣдняго“... „Противорѣчіе между буквовою закономъ и жизнью въ силу различного отношенія къ нему разныхъ фракцій мыслившей части народа служило, по нашему мнѣнію, главною исходною точкою для образованія трехъ древне-еврейскихъ сектъ: саддукеевъ, ессеевъ и фарисеевъ“ (Восходъ, ХІІ, 157—167).

вилона: воскресеніе тѣла, ученіе объ ангелахъ, расширеніе закона устными преданіями¹⁾. Ширеръ, видя въ фарисеяхъ и саддукеяхъ явленія національной жизни, разсуждаетъ о нихъ слѣдующимъ образомъ. „Священники и книжники суть два главныхъ фактора, чрезъ которые опредѣляется со времени пѣтина внутреннее развитіе Израиля. Во времена Ездры они въ сущности еще тождествены. Съ началомъ греческаго владычества они все болѣе и болѣе обособляются. Около времень маккавейской борьбы изъ нихъ развиваются двѣ партіи, которая вступаютъ въ острую противоположность въ отношеніи другъ къ другу. Изъ кружковъ священниковъ образуется *саддукайская партія*, изъ кружковъ книжниковъ *партія фарисеевъ*²⁾. Партія фарисеевъ была *законническаго* направлѣнія; партія же саддукайская—партія *соціального* положенія. Фарисеи суть „классические представители того направлѣнія, которое приняло внутреннее развитіе Израиля въ послѣднинное время“... „Какъ въ отношеніи къ закону, такъ и въ религіозныхъ и догматическихъ взорѣніяхъ фарисеизмъ представляеть (vertritt, выражаетъ) ортодоксальную точку зреіїя позднѣйшаго іудейства“... „Но въ то же время фарисеи образуютъ „партію внутри народа. eine ecclesiola in ecclesia“... Самый отличительный признакъ саддукеевъ есть тотъ, что „они суть аристократы“, люди богатые и съ высокимъ положеніемъ. Вопреки Гейгеру, это партія не священниковъ вообще, а первосвященническая¹⁾. Дальнѣйшимъ признакомъ саддукайства нужно считать то, что они признавали обязательную лишь *писанную тору*, дальнѣйшее же раскрытие закона и *преданіе*, развившееся въ теченіе столѣтій, они не считали обязательнымъ²⁾. Гамбургеръ, при разсужденіи объ іудейскихъ сектахъ, обращаетъ

¹⁾ Ср. тоже у Wellhausen'a, *Phariseer und Sadduäer*. Greifswald. 1874, s. 47, 43.

²⁾ Schürer, Geschichte, II, 3: 8—419. Фарисеи „sind die classischen Repräsentanten derjenigen Richtung, welche die innere Entwicklung Israels in der zweyten Periode überhaupt geweckt haben, so vertritt der Phariseismus auf

вниманіе на слѣдуюція два мѣста изъ 1 кн. Маккавейской: 1) II, 29: „тогда (при возстаніі Маккавеевъ—28 ст.) многіе, преданные правдѣ (δικαιοσуї) и закону, ушли въ пустыню и оставались тамъ“; 2) II, 39: „Когда узналъ о томъ (что тысячи ассидеевъ погибли въ субботу) Маттаея и друзья его, горько плакали о нихъ, и говорили другъ другу: если всѣ мы будемъ поступать такъ, какъ поступали эти братья наши, и не будемъ сражаться съ язычниками за жизнь нашу и постановленія наши, то они скоро истребятъ насъ съ земли, и рѣшили они въ тотъ день и сказали: кто бы ни пошелъ на войну противъ насъ въ день субботній, будемъ сражаться противъ него, дабы намъ не умереть всѣмъ, какъ умерли братья наши въ тайныхъ убѣжищахъ. Тогда собрались къ нимъ множество іudeевъ, крѣпкіе силою изъ Израиля, всѣ вѣрные закону“ (Тоте συνύχθυσαν πρὸς αὐτοὺς συναγωγὴ Ἀσιδαίων ἵσχυροι δύναμει ἀπὸ Ἰσραὴλ, πᾶς δὲ ἐκουσιαζόμενος τῷ νόμῳ). Слѣд., люди, „преданные правдѣ и закону“, не соединились съ эллинистами (29 ст.). Противъ эллинистовъ-же выступили ассидеи (συναγωγὴ Ἀσιδαίων (42 ст.). „Изъ этихъ двухъ мѣстъ, говоритъ Гамбургеръ, мы дѣлаемъ такое заключеніе, что ко времени маккавейскаго возстанія кромѣ эллинистовъ были среди іudeевъ еще двѣ религіозныхъ партіи: 1) преданные закону, евр. „Zaddikim“, и 1) Ассидеи (Chassidim). О фарисеяхъ, садукеяхъ и ессеяхъ еще нѣть рѣчи“... Исторія того времени „называетъ двухъ первосвященниковъ, какъ преданныхъ закону „Zaddikim“, „праведные“ (Симона I и II). Симеонъ II изображается (см. выше), какъ преданный закону и враѣъ эллинизма, съ другой стороны, представляется чуждымъ крайностей назарей-

in den religiösen und dogmatischen Anschauungen lediglich den orthodoxen Stand punct des späteren Judenthums“. — „Das hervorstechongste Merkmal ist zunächst dies, dass sie die Aristokraten sind.. als weiteres Merkmal zunächst dies, dass sie nur die schriftliche Thora als verbindlich anerkannten, dagegen die gesamme im Lauf der Jahrhunderte durch die Schriftgelehrten ausgebildete traditionelle Auslegung und Weiterbildung des Gesetzes nicht anerkannten“.

ства. Между тѣмъ „назареи составляли, какъ извѣстно, главную часть ассидеевъ“. Къ первоосвященной партії „Zaddikim“ мы имѣемъ право причислить и тѣхъ мужей, которые, будучи посланы Іасономъ въ Тиръ для принесенія жертвы Геркулесу, пожертвовали—данныя имъ для этого деньги на флотъ. Къ партіи „праведныхъ“ должны принадлежать и Іисусъ, сынъ Сираховъ. Эта партія „преданныхъ закону“, „Zaddikim“ стояла въ срединѣ между ассидейми и эллинистами. Основнымъ положеніемъ „Zaddikim“ было: „времени и требованіямъ его, слѣд. эллинизму настолько дѣлать уступки, поскольку это допустимо было закономъ іудейскимъ“. Противниками такого направления были ассидеи, которые іотою, самымъ маловажнымъ, ничтожнымъ не хотѣли поступиться предъ эллинизмомъ. Только послѣ избіенія тысячи изъ нихъ (II, 38) нѣкоторые изъ нихъ вошли въ союзъ съ „Zaddikim“, допустили компромиссъ. „Маккавеи представляютъ центральный пунктъ этого единенія“ „Zaddikim“ съ „Chasidim“. Но на той и другой сторонѣ остались лица, не пожелавшія войти въ союзъ... „Изъ этихъ протестующихъ Zaddikim противъ Маккавеевъ и ихъ союза съ частію ассидеевъ образовались „zaddykim“ „саддукеи“... „По происшедшему при Маккавеяхъ компромиссу „Zaddikim“ и „Chassidim“, какъ первому союзу обоихъ (партій), изъ котораго образовались фарисеи, можно заключить, что послѣдніе состояли изъ мужей умѣренаго и крайняго направленія. Первые были праведные по закону (saddikischen) фарисеи; послѣдніе ассидейскіе (überfrommen) фарисеи“¹⁾). Вопреки Гамбургеру, Даренбургъ видѣтъ въ союзѣ Макавеевъ не зарожденіе фарисеевъ, а именно саддукеевъ. Онъ говоритъ: „защита іудейства, подвергшаго опасности вліянія языческихъ идей, сохраненіе св. закона, строгость котораго ослаблялась вслѣдствіе мірскихъ вѣяній эллинизма, соединили на короткое время (pour un instant) сыновей Маттаяи съ благочестивыми людьми“.

¹⁾ Hamburger, R. E. Abt. II, Heft. 7, s. 1040—1042.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,

<http://kdais.kiev.ua>

ми Іудеї; но опасность была уничтожена, и это соединеніе между священниками и ассидеями могло продолжаться такъ долго, какъ этого требовала высшая цѣль борьбы.. Къ не-счастію, успѣхъ борьбы опьянилъ побѣдителей... Быть служителями Бога Ізраїлева, преемниками Симеона праведнаго— было недостаточно для ихъ честолюбія; они захотѣли быть правителями Іудеи, представителями царскаго рода Давида. Съ этого момента священство объединяется вокругъ первосвя-щенника, и первосвященникъ, сдѣлавшись свѣтскою главою, образуетъ изъ священниковъ дворъ. Вслѣдствіе такого съ-шленія священнааго съ мірскимъ все измѣнилось и изврати-лось... Богатыхъ аристократовъ изъ священническихъ родовъ и фамилій ихъ противники назвали *саддукеями*¹⁾. Книжники, напротивъ того, всегда хорошо помнили о при-чинѣ возстанія противъ Антіоха Епифана... въ виду языче-ской распущенности, они задались цѣлью привести народъ на путь строгаго сохраненія закона. *И фарисеи*, какъ называли этихъ законниковъ, въ свою очередь, саддукеи, успѣли въ своихъ намѣреніяхъ¹⁾²⁾. По Штаде, фарисейская партія есть позднѣйшій союзъ ассидеевъ съ цѣлью сохраненія за-кона. Въ дѣлахъ же защиты отечества, т. е. обыкновеннаго патріотизма эти люди ровно не имѣли никакого значенія... Саддукеи это тѣ, которые, соблюдаю іудейскій законъ,, не пренебрегали и греческимъ образованіемъ Въ дѣлахъ полі-тическихъ они ничего не находили предосудительного въ пользованіи дипломатическими средствами и житейскимъ благоразуміемъ²⁾). Во взглядѣ на саддукеевъ съ Штаде ско-дится Гретцъ, но относительно фарисеевъ онъ держится противоположнаго мнѣнія. Изъ основныхъ догматическихъ воззрѣній, приписываемыхъ І. Флавиемъ фарисейству и сад-дукеству, можно, говорить Гретцъ, понять ихъ противо-положность на исторической почвѣ. „Первая партія исходила

¹⁾ *Durenbourg*, Essai sur L' Histoire et la Geographie de la Palestine. Paris 1867, p. 119--120.

²⁾ Stade, Geschichte. II, 395—396.

изъ религіозной точки зренія; сохраненіе іудейства было для нея главною цѣлью, и поэтому она обсуждала политическія мѣры, которыя, по ея мнѣнію, должны быть совершенно подчинены религіозному интересу. Ея масштабъ для политики—религія... Саддукеи, напротивъ, исходили изъ *политической точки зренія*; для нихъ главнымъ дѣломъ было благо-состояніе *іудейского государства*; вліянію религіи на граждансскую политику они отводили незначительное мѣсто¹⁾“. Изъ русскихъ авторовъ мы можемъ указать по рассматриваемому вопросу на о. проф. Буткевича²⁾, проф. Лопухина³⁾, архим. Іосифа (Петровыхъ)⁴⁾ и В. С. Соловьевъ⁵⁾.

Мы видимъ, какой калейдоскопъ представляютъ собою сужденія ученыхъ о партіяхъ позднѣйшаго іудейства. Разнообразіе мнѣній доходитъ до противоположности; при чемъ, доказать во-очію ложность противоположныхъ мнѣній нѣть возможности. Причина такого печального явленія лежитъ въ неудовлетворительности источниковъ для сужденія о рассматриваемыхъ партіяхъ. Главнѣйшимъ источникомъ служать свидѣтельства, сообщаемыя Іосифомъ Флавіемъ; ибо свѣдѣнія Талмуда кратки и сбивчивы, свидѣтельства Евангелія по-путны и отрывочны. Іосифъ Флавій говоритъ объ іудейскихъ сектахъ во многихъ мѣстахъ своей „археології“, въ „іудей-

¹⁾ *Graetz, Geschichte*, III, s. 656.

²⁾ Вѣра и Развумъ. 1887, 14, стр. 50 и дал.

³⁾ А. П. Лопухинъ, Библейская исторія. Ветхій Завѣтъ, т. II, стр. 953—954.

⁴⁾ Іерономахъ Іосифъ, Исторія іудейскаго народа по Археології Іосифа Флавія Сергіевъ Писатъ, 1903 г., стр. 286.

⁵⁾ В. С. Соловьевъ только попутно и кратко касается іудейскихъ партій. Онъ, по его словамъ, явленія религіозно-національной жизни и, именно, „направленія, возниквшія въ партіи, а не секты“. Произошли онъ „съ внутреннею логической необходимостию язъ различнаго отношенія къ торѣ“... „Для саддукеевъ тора была основаніемъ, на которомъ они ничего не хотѣли строить“. Для фарисеевъ законъ „былъ исходнымъ пунктомъ для цѣлаго ряда экзегетическихъ, казуастическихъ и легендарныхъ построекъ“... „Если для саддукеевъ слово Божіе было лишь законченнымъ фактомъ прошедшаго, если фарисеи дѣлали изъ него закона настоящей жизни, то должны были найтися и такие люди, которые видѣли въ немъ, прежде всего, идеалъ будущаго“. Таковы были ессеи“. Собрание сочинений, т. VI (1836—1896), стр. 2, 4. С.-Петербургъ.

ской войнѣ“ и „жизнеописаніи“. I. Свидѣтельства „археологии“. Кн. XVIII, 1. 2. „У іudeевъ съ давнихъ поръ существовали три философескихъ школы (*Τοιδαίοις φιλοσοφίαι τρεῖς ἦσαν ἐκ τοῦ πάνυ αρχαίου τῶν πατέρων*), основывавшіяся на толкованіи древнихъ законовъ: школа ессеевъ, саддукеевъ и фарисеевъ... 3. Фарисеи ведутъ строгій образъ жизни и отказываются отъ всякихъ удовольствій. Всему тому, что разумъ признаетъ за благо, они стѣдуютъ, считая разумъ лучшимъ охранителемъ во всѣхъ желаніяхъ. Они выдаются своимъ почтительнымъ отношеніемъ къ людямъ престарѣлымъ и отнюдь не осмѣливаются противорѣчить ихъ преднаречаніямъ. По ихъ мнѣнію, все совершающееся происходитъ подъ вліяніемъ судьбы (*Πράττεοθαι τε εἴμαρμένη τὰ πάντα ἀξιοῦντες*). Впрочемъ, они нисколько не отнимаютъ у человѣка свободы его воли, но признаютъ, что по преднаречанію Божію происходитъ смищеніе. Его желанія съ желаніемъ человѣка, идти-ли ему по пути добродѣтели или злобы. Фарисеи вѣрятъ въ бессмертіе души и что за гробомъ людей ожидаетъ судъ, награда за добродѣтель или возмездіе за проступокъ при жизни; грѣшники подвергаются вѣчному заключенію, а добродѣтельные люди имѣютъ возможность вновь воскреснуть. Благодаря этому они имѣютъ чрезвычайное вліяніе на народъ, и всѣ священнодѣйствія, связанныя съ молитвами или принесеніемъ жертвъ, происходятъ только съ ихъ разрѣшенія. Такимъ образомъ, отдѣльныя общины засвидѣтельствовали ихъ добродѣтель, такъ какъ всѣ были убѣждены, что фарисеи на дѣлѣ и на словахъ стремятся лишь къ наиболѣе высокому. 4. По ученію саддукеевъ души людей умираютъ вмѣстѣ съ тѣломъ; они не признаютъ никакихъ другихъ постановленій, кроме постановленій закона. Они считаютъ даже похвальнымъ выступать противъ учителей своей собственной философеской школы. Это ученіе распространено среди немногихъ лицъ, притомъ принадлежащихъ къ особенно знатнымъ родамъ. Впрочемъ, вліяніе ихъ

настолько ничтожно, что о немъ и говорить не стоитъ. Когда они занимаютъ правительственные должности, что случается, впрочемъ, рѣдко, то саддукеи примыкаютъ къ фарисеямъ, ибо иначе они не были-бы терпимы простонародіемъ". — *Kn. XIII, 5, 9:* „Въ это время (при Іонаѳанѣ) существовало среди іудеевъ три секты (τρεῖς αἱρέσεις τῶν Ἰουδαίων ἦσαν), которые отличались различнымъ другъ отъ друга міровоззрѣніемъ. Одна изъ этихъ сектъ называлась фарисейской, другая саддукейской, третья ессеинской. Фарисеи утверждаютъ, что кое-что, хотя далеко и не все, совершается по предопределѣнію (τῆς εἱμαρμένης ἔργου εἶναι), иное же само по себѣ можетъ случаться. Секта ессеевъ учитъ, что во всемъ проявляется мощь предопределѣнія и что все, постигающее людей, не можетъ случаться безъ и помимо этого предопределѣнія. Саддукеи, наконецъ, совершенно устраниютъ все ученіе о предопределѣніи, признавая его полную несостоительность, отрицая его существованіе и никакъ не связывая съ нимъ результатовъ человѣческой дѣятельности. При этомъ они говорятъ, что все лежитъ въ нашихъ собственныхъ рукахъ, такъ что мы сами являемся отвѣтственными за наше благополучіе, равно какъ сами вызываемъ на себя несчастія своею нерѣшительностью". *Kn. XIII, 10, 5, 6:* „Фарисеи пользуются такимъ авторитетомъ въ глазахъ народа, что имъ безусловно вѣрятъ, хотя-бы они говорили противъ царя и первосвященства... Фарисеи вообще весьма снисходительны въ своихъ показаніяхъ... фарисеи передали народу, на основаніи древняго преданія, множество законо-положеній, которыя не входятъ въ составъ Моисеева законо-дательства. Въ виду этого-то секта саддукеевъ совершенно отвергаетъ всѣ эти наслоенія, требуя обязательности лишь одного писанаго закона и отнимая всякое значеніе у устнаго преданія. Благодаря этому, часто возникало множество споровъ и разногласій между объемами сектами, при чёмъ на сторонѣ саддукеевъ стоялъ лишь зажиточный классъ, а не

простой народъ, тогда какъ на сторонѣ фарисеевъ была чернь“.—*Kn. XVII, 2, 4:* „.. среди іудеенъ существовала партія, которая кичилась своимъ точнымъ соблюдениемъ предписаній закона и имѣла притязаніе на особое благоволеніе Всевышняго. Въ полномъ подчиненіи у этой секты были женщины. Партия эта именуется фарисеями. Они могли въ сильной степени оказывать противодействіе царямъ, будучи въ одинаковой мѣрѣ хитры и готовы открыто воевать съ ними и подрывать ихъ авторитетъ. Когда всѣ іudeи клятвенно подтвердили свою вѣриность Цезарю и повиновеніе постановленіямъ царя, эти лица въ числѣ боже шести тысячъ человѣкъ отказались отъ присяги“).—*Kn. XX, 9. 1:* Саддукей „отличались въ судахъ особеною жестокостью“²).—П. Свидѣтельство о сектахъ изъ соч. I. Флавія „Іудейская война“, пер. Чертка. Спб. 1900, II, 8. 14, стр. 176—177: „Изъ двухъ первенствующихъ сектъ *фарисеи* слыутъ точнѣйшими толкователями закона (*οἱ μετὰ ἀκριβεῖας δοκοῦντες ἔξυγεῖσθαι τὰ νόμια*) и считаются основателями первой секты. Они ставятъ все въ зависимость отъ Бога и судьбы и учатъ, что хотя человѣку предоставлена свобода выбора между честными и безчестными поступками, но что и въ этомъ участвуетъ предопределение судьбы. Души, по ихъ мнѣнію, всѣ бессмертны; но только души добрыхъ переселяются по ихъ смерти въ другія тѣла, а души злыхъ обречены на вѣчныя муки. *Саддукей*, вторая секта, совершенно отрицаютъ судьбу и утверждаютъ, что Богъ не имѣть никакого вліянія на человѣческія дѣянія, ни на злыя, ни на добрыя. Выборъ между добромъ и зломъ предоставленъ вполнѣ свободной волѣ человѣка, и каждый по своему собствен-

¹) Принадлежность этого места I. Флавію оспаривается и приписывается Николаю изъ Дамаска. См. *Schurer*. II, 383, anm. I; *Darenbourg*, *Essai*, s. 122—123, Not. 1.

²) См. русскій перев. Генкеля „Іудейская древности“. СПБ. 1900.

ному усмотрѣнію переходитъ на ту или другую сторону. Точно также они отрицаютъ бессмертіе души и всякое загробное воздаяніе. Фарисеи сильно преданы другъ другу и, дѣйствуя соединенными силами, стремятся къ общему благу. Отношенія же саддукеевъ между собою суровѣе и грубѣе; и даже со своими единомышленниками они обращаются какъ съ чужими⁴. Относящіяся къ фарисеямъ и саддукеямъ свидѣтельства Талмуда можно читать въ русскомъ переводе Талмуда г. Переферковича, именно, во II т. тракт. Хагига II, 7; Эрувинъ VI, 2; въ III т. тракт. Сота III, 4; въ IV т. трактатъ Маккотъ 1, 6; въ VI т. трактатъ Ядаймъ IV, IV, 6—8; Нидда IV, 2; Пара III, 3. 7.

Какъ видно изъ сдѣланныхъ выдержекъ изъ сочиненій Іосифа Флавія, главный источникъ обѣ юдейскихъ „сектахъ“ не решаетъ наиболѣе важнаго и интереснаго вопроса—о происхожденіи ихъ. Хотя Іосифъ Флавій современникъ этихъ сектъ и очевидецъ ихъ, но можетъ быть и для него вопросъ о происхожденіи ихъ былъ уже нераразрѣшимъ. Онъ зналъ жизнь и стремленія каждой изъ этихъ сектъ на той лишь ступени ихъ развитія, на какой онъ засталъ ихъ два вѣка спустя, послѣ ихъ возникновенія, по въ то же время предъ нимъ остались скрытыми первоначальные мотивы, вызвавшіе ихъ къ жизни. Правда, Іосифъ Флавій сближеніемъ этихъ сектъ съ философскими школами¹) дѣлаетъ какъ бы намекъ на происхожденіе ихъ. Но связь этихъ сектъ съ внутреннею жизнью юудейства настолько очевидна²), что схема Іосифа Флавія не могла имѣть другого значенія, какъ то, чтобы представить въ выгодномъ свѣтѣ для не еврейскихъ читателей мотивы тѣхъ драмъ, которыя разыгryвались внутри чуждаго имъ по духу народа. Тѣмъ не менѣе свидѣтельству Іосифа Флавія, какъ современника этихъ

¹⁾ Іуд. древност. XVIII, 1, 2.

²⁾ См. особ. Jost, Geschichte, s. 196.

сектъ, нужно придавать большое значеніе, хотя необходимо имѣть въ виду, что Іосифъ Флавій былъ приверженецъ фарисейской партії ¹⁾, такъ что онъ не имѣлъ всѣхъ данныхъ для объективнаго историка.—Самыми характерными чертами въ обрисовкѣ физіономіи разматриваемыхъ сектъ нужно признать, по нашему мнѣнію, ихъ отношеніе къ закону, къ офиціальнымъ должностямъ и народу. Это потому, что законъ былъ центромъ жизни послѣпѣнной эпохи, которую называютъ временемъ (господства закона) номізма или номократіи; во главѣ народа встало священство съ первосвященникомъ во главѣ, такъ что иѣкоторые называютъ послѣпѣнное время периодомъ владычества священства или гіерократіей; народъ принялъ активное участіе въ жизни и вступилъ въ живое взаимодѣйствіе со своими руководителями (книжниками) и старался точнѣе опредѣлить свои отношенія къ офиціальнымъ представителямъ. По интересующимъ настѣн вопросамъ Іосифъ Флавій сообщаетъ, что фарисеи признавали писанный законъ и устный или преданіе, а саддукеи только писанный законъ; фарисеи стремились сблизиться съ народомъ и были въ большомъ уваженіи у него; саддукеи же держались замкнуто, и были нелюбимы народомъ; фарисеи были руководителями народа, саддукеи—офиціальными представителями его. Благодаря этимъ то важнымъ даннымъ и можно, думается, восстановить происхожденіе разматриваемыхъ сектъ.

Очевидно, имѣя въ виду свидѣтельство Іосифа Флавія о томъ, что саддукеи не признавали устныхъ преданій, а лишь писанный законъ, Гфрёреръ относить, какъ мы видѣли, происхожденіе этихъ партій къ первому времени по возвращеніи изъ плѣна ²⁾. Сужденіе Гфрёрера справедливо постольку, поскольку онъ говорить объ известныхъ напра-

¹⁾ О жизни, 2.

²⁾ Gfrer, Jahrhundert, I, s 131.

вленіяхъ въ жизни іудейского народа, а не строго организованныхъ партіяхъ, какъ Генгетенбергъ¹⁾). И въ такомъ случаѣ, конечно, нужно согласиться, что почти уже въ первое время, по возвращеніи изъ плѣна, зарождается противоположность двухъ различныхъ направлений, развитіе которыхъ можно прослѣдить до появленія партій саддукеевъ и фарисеевъ, и которыхъ, несомнѣнно, стоятъ въ соответствующей связи другъ съ другомъ²⁾). Всѣ возвратившіеся изъ плѣна были воодушевлены однимъ желаніемъ—устроить болѣе или менѣе твердо общину, вѣрно служащую Іегою. Но и на почвѣ этого общаго стремленія могли образоваться два различныхъ направліенія по вопросу объ отношеніи къ окружающимъ народамъ. Можно было, въ видахъ усиленія своей общинны, желать сближенія съ ними, насколько это не противорѣчило закону и не вредило чистотѣ вѣры; но можно было держаться и совершенно отрицательного отношенія къ нимъ, повидимому, по благимъ побужденіямъ желанія добра самой же общинѣ. И дѣйствительно оба эти теченія и имѣли мѣсто въ жизни послѣплѣннаго іудейства. Изъ первыхъ годовъ этой жизни намъ извѣстенъ отказъ самарянамъ на ихъ просьбу принять участіе въ построеніи храма. Здѣсь обнаружило свое дѣйствіе или лучшее перевѣсь строго-национальное теченіе. Но печальный событія, слѣдовавшія за этимъ отказомъ, заставили обратить вниманіе на другое теченіе, которое признавало союзъ съ сосѣдними народами благопріятнымъ для виѣшией политической жизни народа Божія и не опаснымъ для его внутренняго религіозно-нравственного развитія. Началось сближеніе съ окружающими народами,—какъ естественное выраженіе его, явились смѣшанные браки; при чемъ, были допущены крайности и нарушенія закона, обличаемыя пр. Малахіей, жившемъ въ $\frac{1}{2}$ V вѣка (П,

¹⁾ Ср. *Hengstenberg, Geschichte*, II, 2, с. 396—397.

²⁾ Ср. *Sieffert*, с. 211 и дах.

10..) Ездра засталъ смѣшанные браки въ весьма большомъ количествѣ: въ нихъ же онъ встрѣтилъ едва преодолимое препятствіе для отдаленія святого сѣмени отъ народовъ земли. Ездра, пользуясь своею властью и положеніемъ, прибѣгъ къ насильственному расторженію браковъ. Но эта мѣра не только не подавила противоположнаго теченія среди іудеевъ, но даже какъ будто укрѣпила, или лучше озлобила его. Извѣстно, что Неемія, при своемъ вторичномъ посѣщеніи Іерусалима, засталъ вошлющія явленія.—Но вопросъ брачный не былъ единственнымъ предметомъ разногласія между различными направленіями среди іудеевъ; раздѣленіе взглядовъ касалось и закона. Извѣстно, что вскорѣ послѣ пленя, „сь отшествіемъ изъ міра послѣднихъ іудейскихъ пророковъ—Аггея, Захарія и Малахія (какъ съ чувствомъ скорби замѣчается обѣ этомъ въ одномъ изъ древнійшихъ отдельловъ Талмуда), отошелъ отъ Израїля Св. Духъ пророческій“ и мѣсто богоодухновленнаго пророка въ общественной средѣ занялъ ревностный чтитель и неутомимый изслѣдователь закона, іудейскій раввинъ—книжникъ. Книжничество обязано своимъ явленіемъ на свѣтъ отчасти уже общимъ исторически воспитаннымъ потребностямъ народа видѣть во главѣ себя руководителей жизни помимо священства,—а главнымъ образомъ, конечно, специальнymъ нуждамъ времени—желанію знать законъ и невозможность его понимать вслѣдствіе перемѣнъ, произшедшихъ въ языкѣ. Контингентомъ для книжниковъ, прежде всего, должны были явиться священники¹⁾), такъ какъ первѣе всего на ихъ обязанности лежало учить народъ. Но въ виду общей жажды—слушать законъ, охватившей весь народъ, книжники изъ священниковъ не могли удовлетворять широко разросшимся потребностямъ. На помошь имъ являются книжники изъ народа, благодаря усиленному занятію закономъ настолько

¹⁾ Sieffert, s. 216.

успоиніє его, что являлись способными толковать его другимъ. Это были люди, вышедши изъ глубинъ народной массы и поднявшіеся на ея поверхность только благодаря своему умственному развитію. Это была умственная аристократія, *sui generis* третье сословіе, ставшее между священствомъ и народомъ. Время появленія этихъ книжниковъ, по крайней мѣрѣ въ Палестинѣ, нужно относить ко времени Ездры, потому что до этого времени палестинскіе іudeи, неумѣренно увлеченные мессіанскими чаяніями и затѣмъ разочарованные неисполненіемъ ихъ по своему желанію, въ несравненномъ своемъ большинствѣ были болѣе или менѣе индифферентны по отношенію къ закону,—о чёмъ свидѣтельствуетъ книга пр. Малахіи,—такъ что небольшой группѣ, желающей изучать законъ (ср. Мал. III, 16), могли довзетворить въ то время и священники. Ездра сумѣлъ во всѣхъ пробудить любовь къ закону, и потребность изучать его сдѣлала почти всеобщую.

Скоро послѣ Ездры, думаемъ, начинается раздѣленіе между книжниками. Книжники изъ священниковъ, помня о своей обязанности, воспитанной исторически—хранить законъ, ограничивались простымъ буквальнымъ изъясненіемъ собственного смысла писанія, перифразомъ его. Книжники же изъ народа, по собственному опыту знаящіе, какимъ тяжелымъ бременемъ лежать законъ на простомъ народѣ, дѣлая его нравственное сознаніе почти невыносимымъ, пожелали облегчить угнетенное состояніе народа, которое теперь, при усилившемся стремлѣніи знать и исполнять законъ, должно было еще болѣе увеличиться. Кроме высокаго побужденія сюда могло присоединиться и практическое соображеніе: книжники изъ народа были люди новые, обязанные своимъ возвеличеніемъ злобѣ дня; они не имѣли подъ собою твердыхъ историческихъ корней и хорошо понимали, что сила ихъ—въ сочувствіи имъ народа; а поэтому нужно заслужить у народа это благорасположеніе. Наоборотъ,

книжники изъ священниковъ чувствовали себя прочно на своемъ мѣстѣ. Неизвѣстное будущее, при новыхъ отношеніяхъ къ народу, ихъ могло страшить; настоящее же, *status quo* ихъ удовлетворяло. Какъ они сами себя чувствовали и какъ исполняли еще болѣе для нихъ строгій законъ—это, конечно, дѣло ихъ совѣсти. Но угнетенное сознаніе народа было для нихъ даже выгодно: чѣмъ больше народъ чувствовалъ свою вину предъ закономъ, тѣмъ болѣе онъ нуждался въ священникахъ, и согрѣшившій еврей влекъ козла или барана къ священническому жертвенику. Итакъ, если книжники изъ священниковъ по всемъ побужденіямъ находили возможнымъ ограничиться буквальнымъ толкованіемъ закона, то книжники изъ народа по другимъ совершенно мотивамъ старались путемъ различныхъ выводовъ и заключеній перетолковать законъ, обойти его, чтобы сдѣлать народъ изъ раба предъ закономъ господиномъ его.—Однако сказаннымъ еще не исчерпываются всѣ течениія въ жизни послѣднаго іудейства. Со временемъ греческаго владычества среди іудеевъ появляется эллинистическая партия, въ сущности своей явленіе не предосудительное. Объ этомъ мы уже говорили выше. Какъ антиподъ ея, образуется среди народа группа людей особенно благочестивыхъ, позднѣйшихъ ассидеевъ.

Между этими противоположными теченіями послѣднаго іудейства можно находить соответствующее средство. На одной сторонѣ стоять отвергающіе совершенно брачную связь съ инородцами, дѣлающіе „ограду закона“ въ цѣляхъ удобнаго исполненія или, лучше, обхожденія его и рѣшительно уклоняющіеся отъ всякаго пользованія и заимствованія эллинской культуры. Эти люди дѣйствовали въ смыслѣ узкаго национализма, строго въ духѣ народа, который, по горькому сознанію фарисеевъ, былъ и остался „невѣждою въ законѣ“ и вообще во всякомъ образованіи. А извѣстно, что какъ отдаленный человѣкъ, такъ и цѣлый народъ, начинающей при-

ходить къ самосознанию своей личности или национальности, впадаетъ въ преувеличенную оцѣнку (переоцѣнку) своихъ дарованій, желаетъ жить замкнутого и пренебрежительно относится къ остальнымъ. Такую стадію развитія и переживалъ іудейскій народъ послѣ пленія. Главные руководители народа, книжники изъ среды его, знаменитости со вчерашняго дня, вмѣсто того, чтобы бороться съ такимъ направленіемъ въ народѣ, угождали во всѣмъ народу и усиливали въ немъ сепаративныя и горделивые чувства. По другой линіи мы видимъ расположеннымъ признающими не противорѣчащими закону разныя связи съ чужими народами, держащихся буквального толкованія закона и считающихъ возможнымъ, не противорѣчащимъ закону, умѣренное пользованіе иностранной культурой,—въ данномъ случаѣ, эллинизмомъ,—безъ вреда для религіозно-нравственного состоянія народа. Во главѣ этого теченія стояли первосвященники. Но если средство между теченіями первой линіи болѣе или менѣе ясно, то, повидимому, довольно трудно указать его, т. е. подобное же средство, между допускающими брачныя связи съ иноцемениками и увлекающимися эллинской культурой, съ одной стороны, а съ другой—съ признающимъ лишь буквальное пониманіе закона, и притомъ, во главѣ ихъ поставить первосвященниковъ. Однако, какъ уже не разъ приходилось указывать на то, что собственно законъ, несомнѣнно, не запрець брачной связи *со всѣми* иноцемениками, а при запрещеніи только съ некоторыми, руководился не націоналистическими побужденіями, а религіозно-нравственнымъ состояніемъ народа. Законъ какъ бы предполагалъ, что при отсутствіи вреда отъ иноцемениковъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи — можно брачиться съ ними. Точно также и соответственноказанному законъ не указывалъ, какъ на идеалъ, на полную замкнутость народа, на-
всего этого и можно было, держась *собственнаго подлин-*

наго смысла писанного закона, признавать и браки съ чужими народами и умѣренное пользованіе языческой культурой. То же, что первосвященники стояли во главѣ этого теченія, не только не непонятно, но было бы удивительно, если бы это было иначе. Какъ бы то ни было, первосвященники послѣ пѣтии были единственными представителями народа, призванными Богомъ и признанными, въ сущности, всѣмъ народомъ. Книжники,—какого бы ни были они высокаго мнѣнія о себѣ, какъ бы они не потворствовали народу,—были и остались въ извѣстномъ смыслѣ „общественными публицистами“, людьми безъ исторической почвы и безъ вышшаго авторитета и божественнаго призванія. Не удивительно поэтому, если теократическія задачи, прежде всего, предносились,—иногда, быть можетъ, не вполнѣ сознательно,—первосвященникамъ. Нельзя противъ сказаннаго возражать или смущаться тѣмъ, что среди нихъ было много людей недостойныхъ. Здѣсь чрезвычайно важно припомнить одно свидѣтельство изъ еван. Іоанна. Когда Іисусъ Христосъ воскресилъ тридневнаго Лазаря и многіе увѣровали въ него, то первосвященники и фарисеи, болѣе чѣмъ когда-либо встревоженные, спрашивали въ засѣданіи синедріона: „что намъ дѣлать? этотъ человѣкъ много чудесъ творить“. Одинъ изъ нихъ, нѣкто Каїфа, будучи на тотъ годъ первосвященникомъ, сказалъ имъ: вы ничего не знаете и не думаете, что лучше намъ, чтобы одинъ человѣкъ умеръ за людей, нежели чтобы весь народъ погибъ: *Сie же онъ сказалъ не отъ себя, но, будучи на тотъ годъ первосвященникомъ*, предсказалъ, что Іисусъ умретъ за народъ (XI, 47—51). Какія-либо комментаріи къ этому мѣсту излишни. Мы не отрицаемъ, какъ показано выше, что первосвященники очень часто въ своей дѣятельности руководились низкими своекорыстными расчетами, но несомнѣнно не святыми побужденіями руководился въ приведенномъ случаѣ и Каїфа, когда изрѣкалъ святую истиину. Тотъ и зналъ подобраніе

часто направляется къ благу.—Возможность сродства трехъ указанныхъ течений съ первосвященниками во главѣ доказывается Іосифъ Флавій. Мы выше подчеркнули, что характерными чертами при обрисовкѣ имть саддукейской секты нужно признать—1) занятіе приверженцами ея высшихъ государственныхъ должностей, неизбѣжно связанныхъ съ извѣстными взаимоотношеніями съ иностранными народами и усвоенiemъ ихъ культуры, 2) ихъ горделивое независимое отношение къ народу и его ненависть въ отношеніи къ нимъ,—и 3) отверженіе ими устнаго закона, я признаніе лишь *писанной торы*. Въ этихъ характерныхъ чертахъ позднейшой партии мы имѣемъ сконцентрированными почти всѣ тѣ стремленія, какими увлекались три раннѣйшихъ родственныхъ течения. Впрочемъ, и изъ библейскихъ книгъ видно сродство этихъ течений и центральное положеніе междуими первосвященническихъ фамилій. Библейские источники намъ говорятъ, что во главѣ поселенійной общины стояли первосвященники. Исторія Ездры-Нееміи свидѣтельствуетъ, что первосвященническія фамиліи упорно отстаивали браки съ иноплеменниками. Думаемъ, что они въ этомъ случаѣ указывали на *писанный законъ Моисея*, который, какъ выше показано, былъ въ данномъ случаѣ за нихъ, а не за Ездру. Безъ такого предположенія становится рѣшительно непонятнымъ какъ сила ихъ протеста, такъ и то, что явно незаконное дѣло (съ точки зрѣнія Ездры-Нееміи)—браки съ иноплеменниками вдругъ упорно и на виду всѣхъ поддерживаются высшими представителями закона! Такихъ нелѣныхъ противорѣчий исторія еще не знаетъ. Тѣмъ болѣе такое противорѣчие невозможно было особенно послѣ пѣтина, среди израильского народа, когда онъ началъ приходить къ самосознанію. Онь бы не потерпѣлъ во главѣ себя, въ качествѣ официальныхъ представителей закона, явныхъ безстыдныхъ нарушителей *его*. Изъ послѣдующей исторіи извѣстенъ фактъ,

когда народъ публично оскорбилъ первосвященника за нарушение фарисейскихъ узаконений¹⁾).

Какъ видно изъ сказанного, во главѣ теченій одното-го рода мы ставимъ первосвященническія фамиліи съ священническими, а представителями теченій другого рода мы считаемъ книжниковъ изъ народа. Народъ въ несравненномъ своемъ большинствѣ принадлежалъ къ послѣднему направлению²⁾. Чѣмъ ни дальшешло время, тѣмъ все болѣе и болѣе возрастала и крѣпла власть книжниковъ надъ народомъ. Но въ концѣ III в., особенно въ началѣ II, какъ уже мы имѣли случай упомянуть выше, среди народа начинается чрезмѣрное увлеченіе эллинизмомъ. Этотъ эллинизмъ, родоначальникомъ котораго нужно признать Товію, если нельзя не ставить въ связь, то во всякомъ случаѣ нельзя сравнивать съ тѣмъ умѣреннымъ пользованіемъ эллинской культурою, которое исходило изъ сознанія дозволенного закономъ и имѣло въ виду высокую цѣль—заимствовать, лучше въ чуждой культурѣ для блага своего народа, для успешнаго выполненія имъ своихъ міровыхъ задачъ. Народное увлеченіе эллинизмомъ простиралось лишь на вѣшнюю сторону его, на заимствованіе сомнительныхъ удовольствій, грубыхъ развлечений и т. п.

На первый взглядъ кажется непонятнымъ это чрезмѣрное увлеченіе народа низинами сторонами эллинизма въ то время, когда власть книжниковъ надъ народомъ и прѣданность народа имъ была очень велика. Но собственно это увлеченіе эллинизмомъ не означало собою рѣзкаго рѣшитель-наго и преступнаго поворота въ жизни народа отъ закон-

¹⁾ Александра Iания въ 96 году. Іуд. древности, кн. XIII, 13, 5.

²⁾ Воцреки Sieffertъ, который говорить, что одна часть народа склоня-лась къ одной сторонѣ, другая—къ другой. (Herzog. XIII, с. 220).

ности къ распущенности. Нѣтъ, это скорѣе было своего рода болѣзнью, эпидеміей, которая охватила большія группы людей. Народъ, постѣ Ездры-Нееміи все болѣе и болѣе поддавшій подъ вліяніе книжниковъ, теперь какъ бы уже утомился отъ подвига слѣдованія закону, усугубленнаго къ этому времени ригористичными ассидеями, — и вотъ подавленныя страсти сразу прорвались съ небыvalою силой, найдя для себя исходъ въ соблазнительныхъ, иногда даже прямо преступныхъ, но увлекательныхъ, развлеченіяхъ эллинизма. Пораженные этою, на первый взглядъ непонятною, метаморфозою, прежніе строгіе законники, какъ бы въ испугѣ, отшатнулись отъ жизни и на время замкнулись въ тѣспомъ кружкѣ (асси-деевъ), полагая, что ихъ вліянію на народъ положить конецъ. Выступившіе умѣренные представители эллинизма — Симеонъ II и Онія III не имѣли успѣха. Увлеченіе эллинизмомъ достигаетъ крайняго предѣла, когда во главѣ народа появляются такие недостойные первосвященники, какъ Іасонъ и Менелай. Но когда Антіохъ Епифанъ своимъ извѣстнымъ указомъ какъ бы приподнялъ завѣсу и показалъ ту бездну, куда мчался народъ, то послѣдній въ ужасѣ отшатнулся, а потомъ стремительно бросился на своего врага, которому онъ такъ недавно поклонялся¹⁾... Изъ предше-

¹⁾ Въ виду высказаннаго сужденія объ увлеченіи народа эллинизмомъ, какъ явленіи временномъ, случайномъ, даже болѣзnenномъ, мы никакъ не можемъ согласиться съ Ширеромъ, который говоритъ, что „если бы этому процессу (дѣлу эллинизации) предоставить его спокойное теченіе, то, вѣроятно, іудейство въ Палестинѣ со временемъ пришло бы такой образъ, въ которомъ его едва ли бы можно узнать, еще болѣе синкретический, чѣмъ іудейство Филона“ (*Geschichte*, 1, s. 146—147).—Внутреннее существо іудейства, несмотря ни на что, было настолько крѣпко, что оно органически не могло воспринять валправленія, подмѣняющаго его главное содержаніе, и непремѣнно отбрасывало его. Доказательство тому, — возстаніе маккавейское, которое никогда бы не кончилось побѣдою, если бы самъ народъ не принялъ въ неѣ горячаго участія. Затѣмъ, Філонъ былъ личностью исключительной. Среднему уровню его воззрѣніе, конечно, было не по плечу,—а разумное пользованіе эллинизмомъ и здѣсь, думаемъ, могло бы быть очень желательно.

ствующаго отчасти понятно, почему предводителями народа и его спасителями выступили не книжники, особенно ассидей, и не первосвященнический родъ, а священническая фамилія. Можетъ быть, книжники, какъ сословіе преимущественно ученое, и ассидеи, какъ люди аскетически настроенные, не были способны къ ініціативѣ, къ борьбѣ по самому своему характеру. Члены же первосвященнической фамиліи были пѣсколько дискредитированы въ глазахъ народа такими мрачными личностями, какъ Іасонъ и Менелай. Но во всякомъ случаѣ спасители народа вышли изъ священнической фамиліи, т. е. среды родственной первосвященникамъ, а не изъ книжниковъ народа. Однако желаніе Маккавеевъ войти въ сношеніе съ ассидеями и значительное усиленіе ихъ послѣ того, какъ союзъ удалось заключить (1 Мак. II, 39—44), показываетъ, что, очевидно, народъ, съ началомъ гоненій Антіоха Епифана, отрезвленный въ своемъ увлечениіи эллинизмомъ, возвратился опять къ своимъ руководителямъ книжникамъ, ассидеямъ—и тѣмъ крѣпче примкнуль къ нимъ, чѣмъ болѣе чувствовалъ предъ ними свою вину. Но чрезъ пѣсколько лѣтъ, въ теченіе которыхъ Іуда Маккавей, предводитель возставшихъ, достойный сынъ своего славнаго отца, успѣль уже доставить своему народу религіозную свободу и совершилъ очищеніе храма (1 Мак. IV, 41),—иѣкто Алкимъ изъ первосвященническаго рода получилъ первосвященство отъ сирійскаго полководца Вакхиды (1 Мак. VII, 9). Алкимъ явился предводителемъ партіи эллинофильской. Тѣмъ не менѣе къ Алкиму и Вакхидѣ „сошлось“ собраніе книжниковъ искать сираведливости. Первые изъ сыновъ израилевыхъ были Ассидеи, они искали у нихъ мира“ (1 Мак. VII, 12—13). Это иенонятное со стороны ассидеевъ „искать мира“ у Сирійскаго вождя и его протеже эллинофилы Алкима мотивировалось тѣмъ, что Алкимъ „священникъ отъ племени Аарона“ (1 Мак. VII, 18) и не оби-

дить. Мотивъ, самъ по себѣ обстоятельный, не оправдывался фактическимъ положеніемъ дѣла. Іасонъ тоже былъ „священникъ изъ клемени Аарона“, но онъ сильно „обижалъ“ вѣрныхъ сыновъ Израиля, посыпалъ ихъ съ жертвою языческому богу, старался навязать имъ греческіе нравы и обычай. Происходило это оттого, что Іасонъ былъ крайній эллинистъ, эллинофилъ. Все это хорошо, несомнѣнно, помнили преданные закону Іеговы ассидей. И вдругъ теперь они ищутъ мира, у Алкима, относительно котораго не могло быть сомнѣній, что онъ душа еще оставшихся эллинистовъ!.. Объяснить это такъ, что ассидей собственно боролись за религіозную свободу—и когда она была достигнута, они считали не нужнымъ и грѣховнымъ дѣломъ продолжать борьбу¹⁾,—значитъ объяснять очень слабо. При такомъ объясненіи поступокъ ассидеевъ представляется или запоздалымъ или преждевременнымъ, и во всякомъ случаѣ неумѣстнымъ. Собственно очищеніе іерусалимскаго храма и возобновленіе богослуженія произошло еще въ концѣ 165 г. (1 Мак. IV, 86.), такъ что слѣдовательно ассидей тогда еще должны были считать цѣль войны достигнутою и оттойти отъ Іуды. Если смотрѣть на дѣло глубже—не считать религію вѣтъ опасности, когда врагъ стоитъ у воротъ и когда главныя укрѣпленія страны въ его рукахъ, то свобода религіознаго исповѣданія не была достигнута и теперь, т. е. въ концѣ 162 г. При такомъ взглядѣ на дѣло всегда останется непонятнымъ, какимъ образомъ ассидей могли оставить Маккавеевъ, уже испытанныхъ борцовъ за іудейскій законъ, и перейти къ Алкиму, который былъ подобенъ Іасону и Менелаю. Доказательствомъ того, что не высокія побужденія заставили ассидеевъ перейти отъ Іуды къ Алкиму—служить неохотное возвращеніе ихъ, послѣ звѣрскаго поступка съ ними Алкима,

¹⁾ Ср. прот. Чемена, Происхожденіе и сущность ессейства. Черкассы. 1834, стр. 443 и дал. Sieffert, s. 223.

къ Гудѣ. Не соотвѣтствуетъ ли болѣе дѣйствительности другое объясненіе, что ассидей подозрительно и съ завистью смотрѣли на возвышеніе Маккавеевъ, и эта ненависть ихъ была настолько велика, что они бросились въ мнимодружескія объятія Алкима, вождя эллинофильской партіи¹).

Еще въ концѣ III вѣка всколыхнувшееся море народной жизни, подвергшееся гибельному штурму, во время гоненій Антіоха Епифана, и страшнымъ водоворотамъ, когда противъ Антіоха Епифана выступили Маккавеи,—къ половинѣ II вѣка начало успокаиваться и входить въ берега. Къ этому времени начали слагаться или кристаллизоваться изъ различныхъ и многочисленныхъ течений, направлений и броженій опредѣленныя партіи. Такъ, по свидѣтельству Іосифа Флавія, во дни Маккавея Іонаѳана (101—142 г.) „существовало среди евреевъ три секты“² (*τρεῖς αἱρέσεις τῶν*

¹⁾ Ср. *Hamburger, R. E Abt. II, Heft 7, s. 1040—1041.*

²⁾ Гуд. древности, кн. XIII, V, 9. Но собственно въ этихъ словахъ не опредѣляется точно время зарожденія или лучше обрѣзанія царгій; здѣсь просто говорится „была“—*ἦσαν*, но съ какого времени—не указывается. На особую опредѣленность въ данномъ случаѣ претендуетъ Авотъ равви Наоана въ 1 вер., гл. V, стр. 23 (Переферковичъ, СПБ. 1903) въ своемъ толкованіи на трактать Авотъ 1, 3. „Антигонъ изъ Сохо получила (устную тору) отъ Симеона Праведнаго. Онъ говорилъ: не будьте, какъ рабы, служащіе господину съ мыслю получить пай (или: съ мыслю не получить пай), и да будетъ страхъ Божій („Неба“) на васъ.“ (Ав. 1, 3)—дабы въ будущемъ вознагражденіе ваше было удвоено.

У Антигона изъ Сохо было два ученика, которые усвоили его слова и преподали ихъ своимъ ученикамъ. Послѣдніе стали придираться къ ихъ словамъ и сказали: почему это древніе сказали такое слово? Допустимо ли, чтобы рабочій работалъ весь день и вечеромъ не получитъ своего вознагражденія? Если бы древніе знали, что есть еще другой міръ и что будетъ воскресеніе мертвыхъ, они бы такъ не говорили. Они встали и отдалились отъ Торы и образовали двѣ партіи: саддукеевъ и боэтусеевъ—саддукеевъ отъ имени Садока, а боэтусеевъ отъ имени Боэтоса. Они употребляли во всѣ дни свои серебряные и золотые сосуды не потому, что они были надмены, а потому, что они говорили: „таково учение фарисеевъ: они изнуряютъ себя въ этомъ мірѣ, и въ будущемъ мірѣ у нихъ не будетъ ничего“. Слѣдовательно, по этому сказанію, образованіе партій нужно относить къ концу II в. По этому сказанію никто уже не вѣритъ,

(*Іоудаїш у Єрусалимі*) — фарисейская, саддукеевская и ессеевская. Но въ этомъ замѣчаніи, какъ и дальнѣйшихъ описаніяхъ сектъ, не дается того, чтд для насъ особенно важно: не указывается отношеніе названныхъ сектъ къ маккавейской партіи, благодаря чему можно было бы установить ихъ связь со всѣми другими теченіями и направленіями. Поэтому весьма важное значеніе имѣеть разсказъ І. Флавія изъ времени одного изъ Маккавеевъ — Иоанна Гиркана. Здѣсь наглядно представляется намъ въ живой картинѣ, а не въ отвлеченныхъ сужденіяхъ — взаимоотношеніе фарисейской и саддукеевской партіи къ маккавейскому или асмонейскому дому. „Однажды Гирканъ пригласилъ ихъ (фарисеевъ) къ себѣ на пиръ и принялъ ихъ весьма радушно. Когда же увидѣлъ, какъ они довольны, то сталъ говорить имъ, что они знаютъ, насколько опѣ старался быть праведнымъ и дѣлать только угодное Богу и имъ. При этомъ онъ просилъ ихъ, если они замѣтятъ за нимъ какія бы то ни было ошибки или уклоненія отъ пути истины, направить его обратно на эту путь и наставить. На это присутствующіе громко засвидѣтельствовали Гиркану, что онъ человекъ праведный; онъ же порадовался ихъ похваламъ. Одинъ только изъ гостей нѣкто Елеазаръ, человекъ дурного нрава и придирчивый, сказалъ: „Если хочешь знать истину, то, желая быть справедливымъ, ты долженъ сложить съ себя санъ первосвященника и удовлетвориться положеніемъ правителя народа“.

Когда-же Гирканъ спросилъ его о причинѣ необходимости такого отреченія отъ первосвященнической власти, тотъ отвѣтилъ: „Мы слышали отъ стариковъ, что ты родился въ то время, когда мать твоя находилась въ пѣни у Антиоха

а отрицаютъ у него всякое историческое значеніе, такъ какъ оно явилось только въ средніе вѣка Ср. Siegfert, с. 226 (R. E. Herzog, XIII). Впрочемъ, Эвальдъ видѣть здѣсь, кажется, указаніе на существованіе различныхъ школъ, уклонявшихся отъ ортодоксальнаго іудейства (*Geschichte*, IV, с. 358).

Епифана. Это замѣчаніе было совершенно ложно, но на него Гирканъ разгневался, а всѣ фарисеи были глубоко возмущены ѿтимъ. Между тѣмъ среди секты саддукеевъ, которые держатся диаметрально противопожныхъ фарисеевъ взглядовъ, находился одинъ очень близкій Гиркану, по имени Іональ. Онъ сталъ увѣрять Гирканъ, что Елеазаръ въ нанесенномъ ему оскорблениі выражалъ какъ-бы общее мнѣніе фарисеевъ, и указывалъ при этомъ на то, что Гирканъ можетъ убѣдиться въ этомъ путемъ предложенія фарисеямъ вопроса, какому наказанію подлежитъ то лицо за свое заявленіе⁴⁾. На предложенный вопросъ фарисеи отвѣчали, что Елеазарь заслужилъ наказаніе ударами и заключеніемъ въ темницу, но не смертью. Гирканъ разсердился на фарисеевъ, и съ этого времени примкнулъ къ саддукеямъ, хотя ранѣе онъ былъ ученикомъ фарисеевъ¹⁾). Не подвергая всестороннему анализу приведенный разсказъ, мы только укажемъ на то, что онъ свидѣтельствуетъ о существованіи среди іудеевъ въ концѣ II в. двухъ партій—фарисеевъ и саддукеевъ, оспаривающихъ другъ у друга первенство при асмонейскомъ дворѣ. Саддукеи были, по-видимому, придворной партіей, занимая важнѣйшія государственные мѣста. О приглашеніи ихъ на обѣдъ ничего не говорится; они какъ-то сами собою являются; значитъ, они всегда здѣсь были незѣбѣжными или неиремѣнными гостями. Фарисеи стоятъ въ отдаленіи; но, очевидно, занимаютъ крѣпкое положеніе среди народа и имѣютъ на него исключительное влияніе. Кто хотѣлъ имѣть на своей сторонѣ пародъ, долженъ былъ сначала овладѣть ключемъ къ нему, заручиться благорасположеніемъ фарисеевъ. Поэтому-то Іоаннъ Гирканъ старается привлечь на свою сторону фарисеевъ, войти въ ихъ довѣріе и любовь. Но это возбуждаетъ ревность и опасеніе за свое положеніе въ партіи саддукеевъ—отсюда борьба. Что фарисеи были партіей народной, а саддукеи—

⁴⁾ Древности. ХІІІ, 10, 5. 6.

Труды Киевской дух. Акад. Т. II. 1905 г.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,

<http://kdais.kiev.ua>

занимали высшія государственныя должності, это твердо за- свидѣтельствовало І. Флавіемъ. Отсюда мы можемъ судить, съ какими предшествующими теченіями и направленіями мы должны поставить въ связь фарисеевъ и саддукеевъ. Древ- нѣйшіе предки фарисеевъ это отрицавшіе браки съ иноспе- менниками, расширявшіе законъ посредствомъ введенія пре- даній и протестовавшіе противъ всякаго заимствованія эллин- ской культуры. Мы уже ранѣе отмѣтили, что эти люди вы- шли изъ народа и дѣйствовали въ духѣ народа и были лю- бимы имъ. Ближайшіе предки фарисеевъ это ассидеи, та часть книжниковъ изъ народа, которая активное и особенно горячее противодѣйствіе выразила эллинской культурѣ. Оставлен- ные народомъ во время безумнаго увлеченія эллинизмомъ, аssi- deи устраниются отъ активнаго участія въ жизни. Но когда народъ, очнувшись во время гоненій Антіоха Епифана, опять идетъ у нихъ руководства, то между ассидеями, нужно думать, происходитъ раздѣленіе. Лучшая часть ихъ, видя сколь трудныя и опасныя для религіозной вѣры настунили времена, удаляется совершенно отъ жизни и образуетъ такъ наз. ессеїскій орденъ¹⁾). Но другая часть поступаетъ иначе. Обрадовавшась возвраценію народа и въ первый разъ ясно увидѣвши, какъ велика ихъ власть или, по крайней мѣрѣ, вліяніе надъ народомъ, эта часть ассидеевъ пожелала вос- пользоваться своею побѣдою надъ народомъ въ дурномъ смыслѣ—ради господства надъ нимъ. Они увидѣли, что благо- честіе для такого народа есть великая сила и имъ можно

¹⁾ Такъ, по-видимому, думаетъ и Гамбургеръ (R. E. II, 7. 1040). Мы не занимаемся вопросами о происхожденіи и сущности ессеиства, ибо, какъ совер- шенно спрашевша замѣчаѣтъ Штаде, эта секта „по всей видимости играла весьма незначительную роль во внутренней жизни юдейского народа“. Geschichte. II, 2. 394. У насъ, въ русской литературѣ есть чѣлое изслѣдованіе объ ессеахъ. Происхожденіе и сущность ессеиства. К. Н. Чеменъ. Черкасы, 1894 г. 1—500 стр.

держать народъ подъ неотразимымъ вліяніемъ и да-
же властью. И ассидеи стѣлали „благочестіе въ родѣ иску-
ства и ремесла, чтобы чрезъ него всегда господствовать¹⁾“. Отношеніе этихъ ассидеевъ къ книжникамъ народа, продолжавшихъ заниматься изученіемъ закона и пользоваться уваженіемъ народа, можно представлять себѣ, какъ отношеніе практическихъ дѣятелей, адвокатовъ, ходатаевъ по дѣламъ къ теоритикамъ, ученымъ юристамъ, профессорамъ юридическихъ наукъ²⁾. Во время маккавейского восстания ассидеи волей-неволей должны были примкнуть къ маккавеямъ (ср. I. M. II, 39—42). Но послѣ блестящихъ побѣдъ маккавеевъ, у асси-
деевъ является зависть къ ихъ славѣ и боязнь за собствен-
ную власть надъ народомъ; поэтому они разрываютъ съ
маккавеями цѣною союза съ вождемъ эллинофильской партіи
Алкимомъ. Повидимому, ассидеи увлекли за собою большія
группы народа (ср. I Мак. VII, 25). Между тѣмъ, Макка-
веи для благополучного окончанія своего дѣла нуждались въ
силѣ народа и, очевидно, принуждены были всячески доби-
ваться расположенія у ассидеевъ, ухаживать за ними. За та-
кимъ занятіемъ мы застаемъ и Иоанна Гиркана.— Садукеи
ведутъ свой родъ отъ тѣхъ іудеевъ, которые послѣ ильи-
и являются сторонниками браковъ съ иносплеменниками, побор-
никами только писанного закона и буквального толкованія
его и представителями умѣренного пользованія эллинской
культурой. Гоненіе Антіоха Епифана очистило ихъ ряды
отъ тѣхъ безумныхъ эллинистовъ, которые готовы были на
полную замѣну своей религіи и національности греческою и
которые прикрывались общимъ именемъ эллинистовъ. Умѣ-
ренные изъ нихъ явились правою рукою Маккавеевъ, въ ка-
чествѣ дипломатовъ, вождей и т. п. (Ср. I. Мак. IX, 53),
оспарившихъ свое вліяніе на Асмонеевъ. Ста-

¹⁾ Ewald, Geschichte. IV, s. 578.

²⁾ Cp. Sieffert, s. 229.

вить саддукеевъ въ прямую связь съ эллинофильской партией, представителями которой были Гасонъ, Менелай, позднѣе Алкимъ,—какъ это дѣлаетъ Гегстенбергъ¹⁾ и отчасти Зиффертъ²⁾, рѣшительно несправедливо. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть общаго между Менелаемъ и Гасономъ и тѣмъ типомъ саддукеевъ, которые, по свидѣтельству I. Флавія, вѣрили въ Бога израильскаго и твердо держались за писанный законъ?... Потомъ, саддукеевъ мы видимъ въ союзѣ съ асмонеями, а между тѣмъ эллинофилы были ихъ крайними врагами, противъ которыхъ и была начата борьба. Говорить о радикальной перемѣнѣ въ характерѣ эллинофиловъ не имѣеть смысла, да и несправедливо. Послѣдній вождь эллиофиловъ, известный врагъ Маккавеевъ, Алкимъ умеръ въ 159 г.; а между тѣмъ приблизительно къ этому времени, по свидѣтельству I. Флавія, относится появленіе на сценѣ исторіи юдейскихъ сектъ, даже, быть можетъ, къ болѣе раннему времени („*Ἰσααχ*“). Слѣдовательно, предполагать какую-либо невѣроятно быструю метаморфозу совершенно невозможно. Если и нужно указать на ближайшихъ отцовъ саддукеевъ, то ихъ можно видѣть въ тѣхъ, благоразумныхъ эллинистахъ, которые, будучи посланы Гасономъ въ Тиръ для принесенія жертвы Геркулесу, пожертвовали данныя имъ деньги на флотъ (2 Мак. IV, 20).

Чтобы ближе познакомиться съ обликомъ рассматриваемыхъ нами сектъ, остановимся на тѣхъ пунктахъ ученія, въ которыхъ саддукеи расходились съ фарисеями.

Пункты разногласія и спора между фарисеями и саддукеями касались догматики, культа, права и нравственнаго ученія. Догматическая разности состояли въ ученіи: а) о свободѣ человѣческой воли и Божественномъ предопредѣленіи; б) о бессмертіи души и о воздаяніи; в) о воскресеніи пра-

¹⁾ Geschichte, B. G. II, s. 403.

²⁾ Sieffert, Sadducaeer und Phariseer, s. 221.

ведныхъ и будущемъ мірѣ (*olam haba*). По свидѣтельству книги Дѣяній (23, 8) сюда же принадлежитъ ученіе о бытіи ангеловъ, добрыхъ и злыхъ духовъ.—Іосифъ Флавій говорить „фарисеи утверждаютъ, что кое-что, хотя далеко и не все, совершается по предопределѣнію (*τῆς εἰμαρμένης ἔργου εἴναι*), иное же само по себѣ можетъ случаться. Секта ессеевъ учитъ, что во всемъ проявляется мощь предопределѣнія и что все, постигающее людей, не можетъ случаться безъ и помимо предопределѣнія. Саддукеи, наконецъ, совершенно устраниютъ все ученіе о предопределѣніи, признавая его полную несостоятельность, отрицая его существованіе и поскольку не связывая съ нимъ результатовъ человѣческой дѣятельности. При этомъ они говорятъ, что все лежитъ въ нашихъ собственныхъ рукахъ, такъ что мы сами являемся ответственными за наше благополучіе, равно какъ сами вызываемъ на себя несчастіе своею нерѣшительностью“ ¹⁾). Эта схема Іосифа и проводимая имъ параллель между іудейскими сектами и греческими философскими школами являются нѣсколько подозрительными. По крайней мѣрѣ выраженіе „*εἰμαρμένη*“, которое для іудейского сознанія совершенно не возможно, свидѣтельствуетъ, что мы имѣемъ дѣло здѣсь съ іудейскими воззрѣніями въ сильной греческой окраскѣ. Но собственно только и есть эта окраска или оболочка отъ греческой земли, существование же дѣла „есть подлинно іудейское“ ²⁾). Что все происходитъ по волѣ Божіей, это ученіе истинно библейское: „Если Господь не созиждетъ дома, напрасно трудятся строющіе его; если Господь не охранитъ города, напрасно бодрствуєтъ стражъ“. Но, съ другой стороны, Свящ. Писаніе признаетъ и свободу воли человѣка и особенно настаиваетъ на нравственной ответственности его: „Исполняй-

¹⁾ Іуд. древности, кн. XIII, 5, 9; Ср. вп. XVIII, 1, 3. 4; Іудейск. война II, 8, 14.

²⁾ Schurer, Geschichte, II, s. 393.

те постановленія Мои и храните законы Мои и исполняйте ихъ, и будете жить спокойно на землѣ... Если же не послушаете меня и не будете исполнять всѣхъ заповѣдей сихъ... то пошлю на васъ ужасъ, чахлость и горячку (Лев. 25, 18; 26, 14—16 и др.). При разсужденіяхъ на основаніи различныхъ мѣстъ вполнѣ возможно было прийти къ разнымъ мнѣніямъ, даже нѣсколько крайнимъ: или выставить на первый планъ Божественное предопредѣленіе или самодѣятельность человѣка и его нравственную отвѣтственность. Но тотъ и другой ходъ разсужденій есть „подлинно іудейскій“¹⁾. Гамбургеръ видитъ въ саддукеяхъ, какъ позднѣйшихъ представителяхъ партіи „праведныхъ“ (Zaddikim), выразителей по этому вопросу древняго еврейства²⁾). На противъ, фарисеизмъ, вѣрный—по Гамбургеру—своему происхожденію, и здѣсь представляетъ смѣшеніе двухъ точекъ зрѣнія ассидейства и цаддикимства³⁾.—Относительно разногласій между фарисеями и саддукеями въ ученіи о безсмертіи и воздаяніи за гробомъ Іосифъ Флавій говоритъ: „Фарисеи вѣрятъ въ безсмертіе души и что за гробомъ людей ожидаетъ судъ, на-

¹⁾ См. Schurer, Geschichte, II, s. 394: „Beide Gedankenreihen sind also echt juedisch.“

²⁾ Мысль о нравственной отвѣтственности человѣка проводится весьма ясно въ законѣ (ср. напр., 26 гл. кн. Левит., 5-ю заповѣдь закона) и у пророковъ (Исаія, I, 19—20: „Если захочите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли; если же отречетесь и будете упорствовать, то мечъ покрѣсть васъ“; Йерем. XXI, 8: „такъ говоритъ Господь: вотъ, Я предлагаю вамъ путь жизни и путь смерти“...).

Вѣрнымъ выразителемъ древняго іудейскаго ученія и представителемъ „праведныхъ“ считается Гамбургеръ Іисуса, сына Сираха, который говоритъ: „Господь отъ начала сотворилъ человѣка и оставилъ его въ руки произволенія его. Если хочешь, соблюдешь заповѣди и сохранишь благоугодную вѣрность. Онь предложилъ тебѣ огонь и воду: на что хочешь, прострѣши руку твою. Предъ человѣкомъ жизнь и смерть, и чего онъ пожелаетъ, то и дастся ему“ XV, 14—17. Real-Encykl. II. Heft. VII, 1044—1045.

³⁾ Real-Encyklopädie II, Heft. 7, s. 1045.

града за добродѣтель или возмездіе за проступокъ при жизни“... „Души, по ихъ мнѣнію, всѣ бессмертны; но только души добрыхъ переселяются послѣ ихъ смерти въ другія тѣла, а души злыхъ обречены на вѣчныя муки“. „По ученію саддукеевъ, души людей умираютъ вмѣстѣ съ тѣломъ“¹⁾), или въ другомъ мѣстѣ: саддукеи „отрицаютъ бессмертіе души и всякое загробное воздаяніе“²⁾). Опять также и здѣсь замѣтна греческая окраска (въ ученіи о душепереселеніи), хотя оцѣять зерно истинно іудейское³⁾). Но вотъ трудно понять въ данномъ случаѣ точку зреенія саддукеевъ. Вѣдь ихъ, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ Гамбургеръ, нельзя назвать „матеріалистами іудейской древности“. Остается предположить, что они хотѣли признавать лишь то, что съ особеною ясностью выражено въ библіи⁴⁾). Тогда какъ древнеіудейское ученіе о бессмертіи въ своемъ представлениі о шеолѣ вплоть до пѣна или точнѣ до пр. Даніила—такою ясностью не отличалось. Кромѣ того, саддукеи, какъ люди практическіе и холодные къ вѣрѣ, мало беспокоились о томъ, что ожидаетъ человѣка за гробомъ⁵⁾.—Отрицая бессмертіе души, всякое воздаяніе за гробомъ, саддукеи естественно отвергали и воскресеніе мертвыхъ⁶⁾, и будущій міръ⁷⁾, и бытіе ангеловъ и духовъ, какъ жителей этого міра. Фарисеи, наоборотъ, признавали воскресеніе мертвыхъ, но будто-бы только праведныхъ⁷⁾, какъ награду за ихъ добродѣтель-

¹⁾ Іудейскія древности, XVIII, 1. 3. 4. Ср. Іуд. война, II, 8, 14.

²⁾ Іуд. война, II, 8, 14.

³⁾ Schurz, Geschichte, II, s. 391.

⁴⁾ Real-Encyklopadiя, П. Heft. VII, s. 1045.

⁵⁾ Ср Sieffert, Hegelог. XIII, s. 242.

⁶⁾ Показаніе Іосифа Флавія въ данномъ случаѣ подтверждаетъ новый завѣтъ (Мо. XXII, 23; Мр. XII, 18; Мо. XX, 27; Дѣян. XXIII, 8) и Талмудъ („А какія лица не имѣютъ удѣла въ будущемъ мірѣ? Кто говоритъ, что неѣтъ воскресенія мертвыхъ [взѣ (т. е. на основавшіи) Торы] (разумѣются саддукеи, самаряне“). Переферковичъ, т. IV, Сангедранъ, X, 1; Ср. еще Авотъ р. На-вана (версія I) гл. 5, въ переводѣ Переферковича.

⁷⁾ Тамъ же.

ную жизнъ; учили они вмѣстѣ съ тѣмъ о будущемъ вѣкѣ. Справедливость требуетъ сказать, что собственно ученіе о воскресеніи мертвыхъ раскрыто только въ апокрифической письменности (главнымъ образомъ въ книгѣ Еноха). Въ каноническихъ-же писаніяхъ встрѣчается ученіе о воскресеніи только въ книгѣ пр. Даніила (гл. XII, 2); известное же пророческое *видѣніе* Іезекіїля о коллективномъ воскресеніи (гл. XXXVII) нельзя брать въ разсчетъ. Точно также при разсужденіи и о будущемъ мірѣ, нужно имѣть въ виду, что собственно Моисеевъ законъ возвѣщаетъ награду за исполненіе закона, наказаніе за нарушеніе его только въ этомъ мірѣ.

Мы опустимъ дальнѣйшія разсужденія о другихъ разностяхъ въ ученіи фарисеевъ и саддукеевъ о культѣ, правѣ и тому под., а желающихъ познакомиться отсылаемъ къ энциклопедіи *Гамбургера*, т. II, стр. 1047—1051 и къ основательнымъ статьямъ г. Каценельсона, помѣщеннымъ въ книжкахъ журнала „Восходъ“ за 1897—1898 гг.

Какъ видно изъ разсмотрѣнія глазнѣйшихъ пунктовъ разногласій фарисеевъ съ саддукеями, нѣть цужды видѣть въ саддукеяхъ отступниковъ отъ вѣры, эллинофиловъ, измѣнившихъ отечественному закону. По сознанію лучшихъ историковъ (Ширера, Гамбургера, Гфррера, Зифферта и др.), возврѣнія саддукеевъ такъ же „подлинно-іудейскія“, какъ и фарисеевъ. Все различие между фарисеями и саддукеями заключалось въ томъ, что, по свидѣтельству I. Флавія, „фарисеи передали народу, на основаніи древняго предапія, множество законоизложеній, которыхъ не входили въ составъ Моисеева законодательства... секта-же саддукеевъ совершенно отвергаетъ всѣ наслоенія, требуя обязательности лишь одного писанного закона и отнимая всякое значеніе у устнаго преданія. Благодаря этому часто возникало множество споровъ и разногласій между обѣими сектами“¹). Здѣсь, быть можетъ,

¹ *Іудейск. древности*, XIII, 10, 5. 6.

получаетъ свое оправданіе взглядъ Гейгера на фарисеевъ, какъ прогрессивную партію позднѣйшаго іудейства,—а саддукеевъ, наоборотъ, какъ консерваторовъ¹⁾). Съ другой стороны, этому, думаемъ, не противорѣчить и тотъ взглядъ, что саддуки стремились согласовать іудейское ученіе мудрости съ греческимъ ученіемъ²⁾), вообще желали привнести добрые элементы эллинской цивилизациі въ іудейское ученіе. Но ихъ попытки встрѣтили непреодолимое препятствіе въ лицѣ національной партіи—и не удалось. Отсюда, быть можетъ, у нихъ явилась неудовлетворенность, даже озлобленность, равнодушіе къ тому, надъ чѣмъ господствовали фарисеи, и холодность къ вѣрѣ. Къ этому вопросу мы, вѣроятно, еще вернемся послѣ краткаго обозрѣнія исторической судьбы іудейскихъ партій. Сейчасъ-же просто замѣтимъ, что никакъ нельзя согласиться съ Ширеромъ въ томъ его утвержденіи, что собственно *фарисейство* является послѣ пѣтина представителемъ *ортодоксальнаго ученія іудейства*³⁾). Какъ фарисейство, такъ и саддукейство, будучи явленіями „подлинно іудейскими“, представляются односторонними направлѣніями,—фарисейство только было наиболѣе популярнымъ. Если же оно было бы явленіемъ ортодоксальнаго іудейства, то не привело бы народъ къ страшному Богоубийству и политической смерти.

Исторія іудейскихъ партій, послѣ появленія ихъ въ половинѣ II вѣка, ничего не даетъ намъ нового для уясненія ихъ внутренняго характера и существа ихъ. Историческія свидѣтельства представляютъ эти партіи во взаимной враждѣ и борбѣ изъ-за вліянія и власти при Асмонейскомъ домѣ, а позже при дворѣ Ирода. Каждая изъ этихъ партій, какъ видно, имѣла свою строго опредѣленную и исключающую

¹⁾ Geiger, s. 26—27.

²⁾ Ewald, Geschichte, IV, s. 361.

³⁾ Schurer, Geschichte, II, s. 398, 403. Такъ представляетъ дѣло и Wellhausen, называя фарисеевъ лучшими среди ревнителей Моисеева закона. Pharisaer und die Sadduceer s. 17, 20 и др.

другія систему возвращеній и старалась доставить ей господство въ жизни.

Послѣ первой, уже упомянутой, дипломатической побѣды (въ 132 г.) саддукеевъ надъ фарисеями, при Іоаннѣ Гирканѣ, за первыми довольно долго оставалось преимущество и господство. Быть можетъ, въ это время былъ составленъ ими ихъ строгій *уголовный кодекс* (*קְרֻנוֹת רְבָעָה*). По смерти І. Гиркана (106 г.), нѣкоторое время управляя народомъ сынъ его Аристовудъ, который принадлежалъ по своему направленію къ саддукаѣской партії, но, желая предотвратить возможное столкновеніе партій, въ угоду фарисеямъ занялся юдаизированіемъ идумеевъ¹⁾). Но уже при преемнике Аристовула, братѣ его, Александрѣ Іаннѣ (104—78 г.) положеніе дѣлъ мѣняется: фарисеи получаютъ перевѣсъ предъ саддукаѣми и достигаютъ господства при царѣ. При дворѣ Александра Іаннѣя вращаются главы фарисеевъ, изъ которыхъ влиятельнѣйшій Симонъ-бенъ-Шетахъ былъ братомъ царицы Соломоніи (по-гречески—Александры)²⁾. Однако дипломатичные саддукеи не дремали. Скоро они достигли того, что царь не только лишилъ фарисеевъ милости, но и подвергъ ихъ преслѣдованію. Дѣло было такъ. Въ 96 г. Александръ Іаннѣй, подчинивши Газу, возвратился изъ похода въ Йерусалимъ. Дѣла внутреннаго управления онъ напечаталъ въ рукахъ фарисеевъ, влияние которыхъ—благодаря благосклонному отношенію къ нимъ царицы Соломоніи—возросло чрезвычайно высоко. Недовольный этимъ царь, подстрекаемый еще саддукаѣми, рѣшилъ положить конецъ ихъ влиянию и бросилъ имъ вызовъ. Въ 9 мѣсяцѣ 96 г., въ праздникъ Кущей царь, исполняя функции первосвященника, по традиціонному фарисейскому обряду „либаци“ (воздленія), дол-

¹⁾ Steffert, s. 233.

²⁾ Goldschmidt. Der Babylonische Talmud. Erst. Band. Berlin. 1897, s. 172; Berakhot VII, 48, col. a.

женъ бытъ вылить воду изъ серебряной чаши на жертвенникъ, а между тѣмъ онъ демонстративно вылилъ воду къ подножію жертвенника, слѣдя саддукеямъ, огрицавшимъ обрядъ возліянія. Собравшійся во дворѣ храма народъ замѣтилъ это и въ негодованіи началъ бросать въ царя праздничными плодами (лимонами), укоряя при этомъ царя тѣмъ, что онъ „родился отъ военноплѣнныхъ родителей и потому не можетъ быть признанъ достойнымъ чести совершать жертвоприношенія“ ¹⁾). Разсерженный царь приказалъ наемнымъ войскамъ рубить народъ, и было избито до 6 т. человѣкъ. Съ этого времени началась непримируемая вражда между царемъ и народомъ, предводимымъ фарисеями. Народныя восстанія противъ царя продолжались цѣлыхъ шесть лѣтъ, и стоили они народу очень дорого—погибло болѣе 50 тысячъ человѣкъ ²⁾). Что именно во главѣ восстанія стояли фарисеи, это видно изъ того, что Александръ Іанней, когда ему удалось побѣдить призванного противъ него Димитрія Евкера, распялъ 800 фарисеевъ на крестахъ ³⁾ и многихъ изъ нихъ изгналь ⁴⁾. Въ особенности въ этомъ убѣждаетъ слѣдующее обстоятельство. Когда Александръ Іанней лежалъ на смертномъ одрѣ, то подалъ своей супругѣ, глубоко удрученной горемъ по поводу предстоящаго ей съ дѣтьми одиночества и полной беззащитности со стороны враговъ, такой совѣтъ: послѣ его смерти „предоставить фарисеямъ привилегіи, ибо если послѣдніе станутъ хвалить ее за дарованную имъ милость, то тѣмъ самыемъ они расположатъ народъ въ ея пользу“ ⁵⁾. Царица Соломонія вполнѣ послѣдо-

¹⁾ Іуд. древности. XIII, 13, 5.

²⁾ Ibid. XIII, 13, 5.

³⁾ Ibid. XIII, 14, 2. Когда, послѣ смерти царя, фарисеямъ удалось достичнуть господства, то они отомстили за смерть 800 своихъ братьевъ, XIII, 14, 2.

⁴⁾ Schwab, B. I, p. 421... I- Berakhoth, VII, 2. Изгнанію, между прочимъ, подвергся даже братъ царя Симонъ-бенъ-Шетахъ.

⁵⁾ Іуд. древности, XIII, 15, 5.

вала завѣту супруга и предоставила фарисеямъ самое широкое участіе въ общественныхъ дѣлахъ¹⁾. Изгнанные вернулись²⁾, и братъ царицы—Симонъ сынъ Шетахъ занялъ положеніе при дворѣ еще выше прежняго. Вліяніе его на дѣла общественнаго управлениія было, очевидно, такъ велико, что раввинское преданіе говоритъ „о дняхъ Симонъ-бенъ-Шетахъ и царицы Александры“ и время ихъ управления считается золотымъ временемъ³⁾. Въ помощь себѣ Симонъ призывалъ изъ Александріи также изгнаннаго Іуду бенъ-Таббая. Ихъ іудейское преданіе прославляется какъ возвстановителей закона, сообщившихъ коронѣ ея древній блескъ⁴⁾. Саддуцейскія распоряженія, въ особенности жестокій саддуцейскій уголовный законъ, были отмѣнены и множествомъ фарисеекъ законовъ вступило въ жизнь⁵⁾. Тяжело приходилось, конечно, саддукеямъ при такомъ положеніи дѣль, пока, наконецъ, они не нашли себѣ заступника въ лицѣ сына царицы—юнаго Аристовула, который по смерти матери подчинилъ себѣ всю страну. Старшій, но слабый братъ Гирканъ долженъ былъ отречься въ пользу своего брата не только отъ царства, но и отъ первосвященства⁶⁾. Но Гирканъ былъ нуженъ фарисеямъ и народу, какъ своего рода знамя, подъ которымъ они могли бы объединиться и выступить на борьбу съ саддукеями. И вотъ началась внутренняя упорная борьба іудейскихъ партій между собою; следствіемъ я было подчиненіе Риму и переходъ іудейскаго престола въ руки идумеянина Ирода. Такъ дорого поплатившись за

¹⁾ Ibid. XIII, 16, 2.

²⁾ Hamburger, R. E. II, s. 1054.

³⁾ Graetz, Geschichte, B. III, s. 152, 665.

⁴⁾ Sieffert, s. 234.

⁵⁾ Graetz, B. III, s. 154; Sieffert, s. 234, хотя Гамбургеръ (R. E. II, s. 1053) утверждаетъ, что уничтоженіе נַחֲרָנָה בְּשִׁׁירָה произошло въ 100 году и что день уничтоженія этой книги сдѣлался у фарисеевъ праздничнымъ днемъ.

⁶⁾ Hamburger, R. E. II, s. 1042.

свои междуусобицы, іудейскія партії продолжали свою борьбу и при Иродѣ, который склонился на сторону саддукеевъ, въ особенности послѣ того, какъ онъ, по умерщвленію прекрасной Маріамны, женился на дочери священника Симона Бетуза и возвѣль его въ санъ первосвященника. Благодаря этому браку возникаетъ среди іудеевъ новая партія (несомнѣнно болѣе политическая) *иродіанъ*, которые въ своихъ религіозно-теоретическихъ воззрѣніяхъ примкнули къ саддукеямъ и вообще вступили въ дружбу съ ними.

Чтобы покончить съ историческою судьбою іудейскихъ партій, намъ остается упомянуть объ ихъ отношеніи къ Иисусу Христу.

„Когда выступилъ Иисусъ Христостъ, говоритъ Гейгеръ¹⁾, то религіозное вліяніе и авторитетъ были въ рукахъ фарисеевъ, хотя господство въ жизни принадлежало саддукеямъ и бетузеямъ (т. е. иродіанамъ), тѣсно связаннымъ съ правящимъ домомъ. Въ своемъ стремлении къ возвышенню всего народа къ религіозной равноправности, Онъ (т. е. Иисусъ Христостъ) естественно примкнулъ къ фарисеямъ; съ саддукеями, бетузеями или иродіанами Онъ только настолько имѣлъ соприкосновеніе, насколько они владѣли мірскою силой и могли подвергнуть Его наказанію“. Иисусъ Христостъ будто бы не имѣлъ нужды бороться противъ ихъ направлѣнія въ ученіи; эта борьба была уже решена самимъ народомъ, примкнувшимъ къ фарисеямъ. Только когда они обращались къ Нему съ вопросами (напр., о воскресеніи мертвыхъ, о подати кесарю), Иисусъ Христостъ поражалъ ихъ. Словомъ, по Гейгеру²⁾, почва, на которой стоялъ Иисусъ Христостъ и которую Онъ старался обработать—былъ фарисеизмъ: саддукеевъ же и иродіанъ Онъ будто бы совершенно игнорировалъ, такъ какъ судъ надъ ними, какъ религіоз-

¹⁾ Geiger, Sadducaer und Pharisaer, s. 29...

²⁾ Geiger, s. 31.

ными учениями быть уже произнесенъ¹⁾).—Но съ этимъ никакъ нельзя согласиться. Если представить себѣ систематически или схематически учение Христа, то прежде всего Иисусъ Христосъ старался извлечь законъ Моисеевъ изъ подъ того мусора, хлама, подъ которымъ, подъ именемъ „преданія старцевъ“, погребли законъ фарисеи; затѣмъ Иисусъ Христосъ выяснялъ истинный смыслъ закона, выдѣляя вѣчное изъ временного, данного „по жестокосердію“—и потомъ уже вводилъ элементы учения собственно христианскаго (о св. Тройцѣ, о спасеніи вѣрою и т. п.). Но если такъ, то Иисусъ Христосъ не просто исправлялъ фарисейство, а потрясалъ его основы, такъ какъ введеніе устной торы или преданія старцевъ было самымъ первымъ догматомъ фарисейства. Достаточно прочитать первую половину XV главы еванг. Матея или начало VI главы еванг. Марка, чтобы видѣть, насколько отрицательно относился Иисусъ Христосъ къ системѣ фарисеевъ²⁾. Обличенія фарисеевъ въ извращеніи закона, конечно, сильно раздражали ихъ, и наоборотъ, могли нравиться саддукеямъ, отрицавшимъ преданіе. Открытыхъ обличеній саддукайского учения мы не встрѣчаемъ, это потому, что ихъ учение было болѣе отрицательнаго характера, раздѣлялось не многими и не имѣло на пап-

¹⁾ Какъ бы en pendant къ этому проф. Хольсонъ говорить, что собственно Иисусъ Христосъ паль жертвою саддукайства (Христ. Чтеціе, 1875, 9—10).

²⁾ Мы думаемъ, что книжничество и фарисейство далеко не совпадаютъ. Книжничество это серьезное ученое направление, разрабатывавшее законъ по его существу. Фарисейство—это казуистическое перетолкованіе закона для применения его къ жизни въ качествѣ орудія господства надъ темиою массою народа. Фарисеи пользовались работою книжниковъ для своихъ практическихъ властолюбивыхъ цѣлей, уже по своему фабрикуя и комбинируя выводы книжниковъ. Большое значеніе за работую книжниковъ мы охотно признаемъ—и къ нимъ относится эпиграфъ нашей статьи; но положительное значеніе за фарисействомъ отрицаляемъ.—Правда, мы чувствуемъ, что это различіе является вѣроятно условнымъ (особ. въ виду Мо. XXIII, 2. 3 и д.), техническимъ, но такъ или иначе—его необходимо сдѣлать.

родъ того гибельного вліянія, какъ ученіе фарисеевъ. Но когда Іисусъ Христосъ выяснялъ истинный принципъ закона: суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы, то несомнѣнно саддукеи видѣли и пораженіе своего буквализма вмѣстѣ съ казуистикой фарисейства. Когда Іисусъ Христосъ вводилъ въ свое ученіе специальнно-христіанскія догматы, то опять поражалъ саддукеевъ и фарисеевъ, вмѣстѣ почивавшихъ лишь на нетхомъ законѣ. Торжественный входъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ и привѣтствіе его народомъ также раздражило всѣ партії: въ Іисусѣ Христѣ увидѣли общаго врага, угрожающаго ихъ власти надъ народомъ. Очищеніе храма было особенно оскорбительно для саддукеевскихъ первосвященниковъ, почитавшихъ себя господами въ св. мѣстѣ. Печально-торжественное и грозное обличеніе фарисеевъ довершило дѣло. Фарисеи, саддукеи и иродіане, каждые по своему уязвленные, подали другъ другу руки и рѣшили погибель Іисуса Христа.—Враждебное отношеніе фарисеевъ и саддукеевъ къ христіанству вполнѣ понятно и подробно изложено въ книгѣ Діяній Апостоловъ¹⁾.

Въ то время, какъ іудейство, утративъ свое великое историческое значеніе, шло къ неминуемому упадку, изъ среды фарисеевъ выходятъ зиломы²⁾, которые задались цѣлью во чтобы то ни стало отстоять самостоятельность іудеевъ предъ римскими ордами. Именно ихъ I. Флавій считаетъ виновниками послѣдней войны (XVIII, 1, 1), доставившими нѣсколько невыразимо мучительныхъ мѣсяцевъ неизбѣжно умиравшему народу. Но вотъ Іерусалимъ палъ,—и всѣ теченія и направлениія въ жизни іудейского народа прекратили свое существованіе. Думаемъ, не вполнѣ правильно разсуждается Гфререрь³⁾, когда говоритъ, что фарисеи въ лицѣ равви-

¹⁾ См. статью А. Никитина: „Фарисеи и саддукеи и ихъ отношенія къ христіанству въ апостольской вѣкѣ“. Душепол. чтеніе. 1890, 3 стр. 390—424.

²⁾ Тѣсное отношеніе зилотовъ къ фарисеямъ—особенно ясно установлено Wellhausenомъ. См. Pharisäer und die Sadducäer, с. 22 и дал.

³⁾ Jahrhundert, 1, 139—140.

низма пережили всѣ партіи. Если прибѣгать къ сближенію родственныхъ теченій, тогда нужно вмѣстѣ съ Гейгеромъ¹⁾ съ неменьшимъ правомъ утверждать и о продолженіи садду-кейства въ лицѣ самаританства и особенно караимства.

Въ заключеніе повторимъ въ общихъ чертахъ все сказанное о фарисеяхъ и саддукеяхъ.

Фарисейство и саддукеество суть религіозно-поли-тико-соціальныя партіи въ жизни послѣдн资料аго іудейства, но не секты, ибо онѣ, при извѣстной классовой замкнутости, не отсѣкали себя отъ общественной жизни. Зарожденіе ихъ, какъ направлений или теченій, относится ко времени непосредственно послѣ пѣна, а образованіе ихъ въ партіи произошло во 2-й четверти II в. Причиною появленія въ іудействѣ сначала направлений, а потомъ партій служило пробужденіе національного самосознанія. Тяжелое виѣшнее и моральное положеніе въ пѣну, съ одной стороны, прославленіе могущества Бога Израилева съ высоты вавилонскаго престола, съ другой — возбудили въ израильскомъ народѣ любовь къ своей религіи и закону и ко всему вообще національному. При этомъ явилось раздѣленіе взглядовъ. У нѣкоторыхъ любовь къ національному сопровождалась отрицательнымъ отношеніемъ къ другимъ народамъ, т. е. духомъ исключительности и полною замкнутостью. Любовь къ закону, благоговѣніе предъ нимъ выразились въ стремлениіи создать „ограду“ закона, какъ бы футляръ для драгоценной вещи. Всѣдѣствіе отрицанія всего иностраннаго, пришлось плести эту ограду изъ собственнаго матеріала: на основаніи будто бы „преданія старцевъ“, древнихъ обычаевъ, сложившихся привычекъ, выводовъ, заключеній, иногда прямо фантастичныхъ. При всемъ томъ, „ограда“ вышла настолько высока, что закрыла собою законъ; благодаря ей законъ оказался какъ бы подъ спудомъ. Это направлениіе отчасти

¹⁾ Sadducäer und Phariseer, s. 34.

напоминаетъ наше славянофильство съ его презрѣніемъ къ „гнилому западу“!— Другое, быть можетъ, не менѣе въ сущности любившіе свой народъ, держались иныхъ взглядовъ на дѣло. Ихъ любовь къ закону не побуждала ихъ закутывать его въ „преданія старцевъ“, а наоборотъ—стараться о проведеніи его въ жизнь. Они, конечно, хорошо сознавали, что древній законъ, при измѣнившихъ условіяхъ жизни, нуждается въ восполненіяхъ, по только эти восполненія должны быть заимствованы не изъ разгоряченной фантазіи юдейскихъ националистовъ, а изъ источниковъ, действительно жизненныхъ и заслуживающихъ уваженія Но главное, чтобы древній законъ Монсеевъ, подъ видомъ особаго благоговѣнія предъ нимъ, не былъ поставленъ виѣ жизни и заставляемъ человѣческимъ преданіемъ. Обращеніе къ древнему закону убѣдило этихъ лицъ, что онъ вовсе не требовалъ отъ Іудейскаго народа замкнутости, отюдь не винищалъ ему никогда духа исключительности. Отсюда вытекало ихъ общеніе съ другими народами, между прочимъ, чрезъ брачныя связи. Направленіе этихъ людей имѣетъ нѣкоторую аналогію въ нашихъ западникахъ.— Появленіе эллинизма во 2-й половинѣ IV вѣка усиливаетъ раздѣленіе двухъ указанныхъ теченій, даже дѣлаетъ его рѣзкимъ. Дѣло въ томъ, что лица послѣдняго направленія очень обрадовались появлению высококультурнаго эллинизма. Онъ то, по ихъ мнѣнію, и могъ быть жизненнымъ источникомъ, изъ которого можно удовлетворить новымъ запросамъ и потребностямъ жизни. Вероятно, уже началось нѣкоторое заимствованіе эллинской культуры и приспособленіе ея къ своей жизни, усвоеніе греческой философіи и внесеніе въ некоторыхъ элементовъ ея въ свои вѣрованія. О дѣятельности этихъ юдейскихъ эллинистовъ должно то же сказать, чтѣ сказалъ проф. Д. В. Поспѣховъ объ эллинистахъ александрийскихъ: „Соединяя религіозныя вѣрованія свои съ идеями греческой философіи, они, въ сущности, дѣлали

то же самое дѣло, что и собратя ихъ палестинскіе книжники, соединявши заповѣдь Божію съ преданіями человѣческими, то есть, на основахъ ветхозавѣтнаго откровенія строили зданіе для человѣческаго знанія или, выражаясь любимымъ терминомъ іудейскаго богословія того времени, „ограду“ вѣры и закона, примѣнительно къ потребностямъ и условіямъ своего времени, но только изъ другихъ умственныхъ матеріаловъ и въ другомъ вкусѣ: тогда какъ палестинскіе богословы построили эту ограду изъ однихъ национальныхъ преданій жизни и школы—іудейскихъ во вкусѣ и по пріемамъ отечественаго любомудрія, —богословы александрийскіе не пренебрегали, вирочемъ, и выработанными отечественною мудростью понятіями, упогребляя на постройку ея въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ и поддающія идеи греческой философіи, руководствуясь при этомъ отчасти и методами философовъ греческихъ¹⁾ — Лица другого узко-національнаго направлѣнія, можетъ быть, чувствуя про себя всю силу эллинизма, увидѣли въ немъ непримирамаго врага для своей національности и религіи и подняли противъ него и его приверженцевъ гоненіе. Какъ бы соотвѣтственно увлеченію однихъ яллинской культурою, среди другой партіи начинается усиленное стремленіе къ строгому исполненію іудейскаго закона, —появились *ассидеи*. Народъ сталъ на ихъ сторону, такъ какъ для пробуждающагося самосознанія народа было пріятно возвышеніе всего національнаго и пренебреженіе къ инострannому, какъ худшему, низшему по качеству. Но вотъ къ концу III в. или въ началѣ IV в. народъ какъ бы утомился строгостью жизни подъ ферулой ассидеевъ, и со всею силою подавлечныхъ страстей бросился въ объятія эллинизма, увлекаясь его вѣщнею стороною. Вставшіе въ это время во главѣ народа

¹⁾ Книга премудрости Соломона, стр. 276.

первосвященники довели это увлечение эллинизмомъ до крайнихъ предѣловъ. А Антіохъ Еніфанъ, подъ вліяніемъ ихъ, рѣшилъ и вовсе замѣнить іудейскій культъ греческимъ. Тогда народъ въ ужасѣ отрізнула отъ эллинизма и опять возвратился къ своимъ прежнимъ властелинамъ книжникамъ, ассидеямъ. Слѣдствіемъ всего этого было образованіе двухъ (собственно трехъ) партій *саддукеевъ* и *фарисеевъ*.

Эллинизмъ, доведенный до крайности своими неразумными приверженцами и поставившій іудейскій народъ на краю пропасти, теперь потерялъ всякий кредитъ въ глазахъ его. Ненависть народа ко всему эллинскому была такъ сильна или слѣна, что онъ не могъ уже отличить полезное заимствованіе въ міровой культурѣ отъ рабскаго подчиненія ей, отъ измѣны своей вѣрѣ и національности. Вслѣдствіе этого лица, сочувствовавшія эллинизму и прежде не популярныя, теперь сдѣлались совсѣмъ нелюбимыми. Имъ пришлось отказаться даже отъ благородныхъ стремленій своихъ предковъ (напр., Симона П., Онія III и др.), сліянія идей греческой философіи съ іудейскими религіозными вѣрованіями,— и, въполномъ недовольствѣ работою книжниковъ, фарисеевъ и народомъ, занять места дипломатовъ, посланниковъ, полководцевъ и др., на которыхъ они имѣли право по своей принадлежности къ высшимъ фамиліямъ и которыхъ отвѣчали ихъ настроенію—быть въ тѣсномъ взаимообщеніи съ иностранцами. Эта роль окончательно увлекла ихъ и поглотила все ихъ вниманіе; такъ что религіозные завѣты ихъ предшественниковъ если не были совсѣмъ забыты, то были отодвинуты на задній планъ¹⁾.

¹⁾ Трудно, даже невозможно сказать, что собственно представляли собою тѣ пункты догматическихъ разногласій саддукеевъ съ фарисеями, о которыхъ упоминается I. Флакій. Были ли это основные положенія, которыхъ извлекли саддукеи или ихъ предшественники, чтобы на почѣ ихъ вачать заимствованія изъ

Много заботы и силъ потребовала у саддукеевъ ихъ борьба съ фарисеями. Потому всѣ положенія ихъ религіознаго ученія остались безъ развитія, въ видѣ чего-то зачаточнаго,rudimentarnаго. Да и все саддукеиство, вмѣсто того, чтобы принести плодъ этого движенія, которое началось еще со 2-й полов. IV в. оказалось, вслѣдствіе указанныхъ неблагопріятныхъ условій, пустоцвѣтомъ.

Что же касается теперь *фарисейства*, то образованіе этой партіи можно представить себѣ такъ. Когда народъ послѣ изданія известнаго указа Антіоха Епифана отказался отъ эллинизма и вернулся къ своимъ прежнимъ руководителямъ книжникамъ, ассириямъ, то нѣкоторые изъ нихъ съ большими удовольствіемъ увидѣли, что ихъ власть надъ народомъ очень велика. Естественно могло явиться у натуры практическихъ, властолюбивыхъ взѣ среды ихъ (ср. сужденіе Евальда) желаніе удержать власть надъ народомъ и укрѣпить ее. Въ виду этой цѣли пришлось дать научнымъ рабо-

трецкой культуры; или, какъ думаетъ большинство, эти пункты были выдвинуты саддукеями въ противоположность фарисеямъ, подвергавшимъ будто бы исказенію именно эти члены ученія, подъ вліяніемъ различныхъ новыхъ возврѣній, вынесенныхъ изъ Вавилона—положительного ничего неизвестно—Что догматические пункты саддукеевскаго ученія были заимствованы изъ юдейскаго закона,—въ этомъ сомниваются очень немногіе Но если нѣкоторые учителя церкви, напр., Оригенъ, Іеронимъ и др., говорили, что саддукеи признавали изъ всего Писания лишь законъ Моисеевъ (см. *Hilfsgroßes Geschichtsbuch*, II, с. 411—412, апп. 25), то теперь нѣкоторые ученые думаютъ, что саддукеи признавали не только писанный законъ, но и преданіе, которое содержалось у книжниковъ и другихъ истинныхъносителей его. Саддукеи будто бы лишь отрицали тѣ измышления, къ которымъ по неколѣ приходилось прибѣгать фарисеямъ при выведеніяхъ изъ Писания ихъ произвольныхъ положеній. Какъ на доказательство того, что саддукеи признавали преданіе, Гамбургеръ ссылается на ихъ юридический кодексъ (*תַּלְמִידֵי מֹשֶׁה*), который содержитъ „*nur traditionelle Gesetzesbestimmungen*“ (R. E. II, с. 1051) Ср. *Katzelkowsky*. Посходъ, 1898, 7—8, стр. 128.

тамъ въ области закона тенденціозное направлениe, а съ течениемъ времени и вовсе почти все дѣло свести къ практической цѣли—возбужденія въ народѣ уваженія къ себѣ. Отсюда у фарисеевъ развивается лицемѣріе, хитрость, выфшина показная сторона на счетъ внутренней или содержанія. Отсюда понятно, что если народъ, не прозрѣвая лицемѣрія фарисеевъ, уважалъ и любилъ ихъ, то фарисеи собственно любили только свою власть надъ народомъ. Поэтому, когда народъ удалялся отъ нихъ, какъ это было, напр., во время жизни Иисуса Христа, то фарисеи открыто заявляли свое презрѣніе къ народу, какъ „нейбѣдѣ въ законѣ“. Отсюда также понятно, почему фарисеи, стоя въ самомъ руслѣ народной жизни, въ то же время составляли партію или даже секту, число членовъ которой можно было перечесть (у І. Флавія—6 тыс. іуд. древ. XVII, 2. 4). Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что ни фарисеевъ, ни саддукеевъ нельзѧ считать выразителями ортодоксальнаго іудейства. Но, не будучи ортодоксальными, фарисеи были самыми популярными. Изъ всѣхъ направлений или теченій послѣпленной жизни наиболѣшее положительное значеніе должно быть по всей сираедливости приписано, такъ сказать, *теоретическому* книжничеству (практическое—въ фарисействѣ) или раввинизму. О немъ то, между прочимъ, и будетъ наша дальнѣйшая рѣчь.

О фарисеяхъ и саддукеяхъ мы кончили, но отнюдь не думаемъ, чтобы вполнѣ уяснили предметъ. Эти партіи настолько связаны съ внутренней жизнью послѣпленного іудейства, даже проросли ее и переплелись между собою, что ихъ трудно, даже, вѣроятно, нельзя, искусственно отдѣлить и представить въ схематическомъ или систематическомъ развитіи. Да едва-ли ихъ развитіе и отличалось строгою систем-

матичностію. Вѣдь это не философскія школы или направлениія, а глубоко жизненные теченія; какъ въ жизни всегда бываютъ своего рода идотизмы и „нелѣпости“, такъ были и въ названныхъ партіяхъ.

M. Посновъ.

(Продолженіе будетъ).